

55

JAHRE

1966-2021

DAZ

ОБЩАЯ НЕМЕЦКАЯ ГАЗЕТА

Deutsche Allgemeine Zeitung

Bundesministerium
des Innern, für Bau
und Heimat

12+

WWW.DAZ.ASIA

10. BIS 23. JUNI 2021

55. JAHRGANG / NR. 23-24 / 9079

COVID-сертификаты для поездок по Евросоюзу

Европейский парламент согласовал введение COVID-сертификатов, призванных способствовать поездкам по странам Евросоюза и Шенгенской зоны, сообщает информационное агентство Deutsche Welle. Регламент должен окончательно утвердить Совет ЕС. COVID-сертификаты начнут действовать во всех странах ЕС и Шенгена с 1 июля. Некоторые государства уже приступили к их выдаче. Сертификаты будут подтверждать либо вакцинацию от коронавируса, либо негативный тест, либо наличие иммунитета от COVID-19. Их будут предоставлять тем, кто привился одной из вакцин, зарегистрированных в Евросоюзе. Сейчас их четыре: «BioNTech/Pfizer», «Moderna», «AstraZeneca» и «Johnson & Johnson». Российская вакцина «Спутник V» пока не завершила процедуру ВОЗ, хотя ее и используют в некоторых государствах ЕС. В качестве негативных будут признаны только ПЦР- или антиген-тесты. Получить бесплатный COVID-сертификат можно будет как в электронном, так и в бумажном виде. Срок действия – 180 дней.

Die kasachische „Volksaktie“

Nach Fukushima war Atomkraft schon totgesagt. Inzwischen aber nutzen sie immer mehr Länder, um von fossilen Brennstoffen wegzukommen. Davon profitiert der weltgrößte Uranproduzent Kazatomprom, den wir im vierten Teil unserer Serie über kasachische Aktien vorstellen.

>> 3

Unser Haus

Das Deutsche Haus in Almaty ist Begegnungsstätte und Lieblingsort für viele Deutsche in der Stadt und ihrer Umgebung. Wir drucken eine kleine Liebeserklärung in der aktuellen Ausgabe.

>> 5

„Das ganze Leben ist ein Zufall“

Seit vielen Jahren setzt sich Dietmar Schulmeister auf der politischen, ehrenamtlichen und kulturellen Ebene für die Belange der Deutschen aus Russland ein. Er ist Landesvorsitzender der LmDR Nordrhein-Westfalen und Initiator der Veranstaltungsreihe „Russlanddeutsche Kulturtag NRW“.

>> 13

DAZ IM NETZ

- ПИ 65414
- abo@daz.asia
- daz.asia
- daz.asia
- daz_asia
- daz_asia
- dazasia

ZADARIM

Antik Vintage

- ✓ Antiquariat aus Silber, Zinn und Buntmetallen
- ✓ Exklusive Produkte aus Österreich und Deutschland
- ✓ Kunsthandwerk und in Handarbeit gefertigte Geschenke
- ✓ Kundenspezifisches und individuelles Design

Almaty, Gertsen-Str. 182. Tel.: +7 727 384 82 08, +7 747 280 01 57. E-Mail: info@zadarim.com

Aktuell

Развитие
финансового
рынка РК

На встрече в Акорде председатель Агентства по регулированию и развитию финансового рынка Мадина Абылкасымова доложила Президенту об итогах развития финансового рынка и работе по регулированию финансовых организаций. Особое внимание она уделила мерам, направленным на обеспечение финансовой стабильности. В частности, Агентство разработало приоритеты надзорной политики по банковскому, страховому сектору и фондовому рынку, предусматривающие проведение регулярного AQR и стресс-тестирования. Касым-Жомарт Токаев был проинформирован о мерах, принимаемых в целях контроля над исполнением банками надзорных планов по снижению уровня стрессовых активов. В результате за прошедшие полгода объем стрессовых активов снизился на 15,5%. Как сообщила Мадина Абылкасымова, в текущих экономических условиях банковское кредитование имело сдержанный характер. Кредитование экономики увеличилось с начала года на 3,3% и составило 15,1 трлн. тенге. Для защиты прав заемщиков 25 мая Главой государства подписан закон, предусматривающий введение обязательного для банков и микрофинансовых организаций порядка урегулирования просроченной задолженности граждан. По поручению Президента проведена дифференциация годовых эффективных ставок вознаграждения и снижены предельные значения по залоговым и ипотечным кредитам. Для восстановления доступа к кредитам для заемщиков с негативной кредитной историей принят механизм реабилитации заемщиков, погасивших просрочку. На сегодня 1,4 млн человек получили статус «реабилитирован». Председатель Агентства доложила о завершении лицензирования микрофинансовой деятельности. С начала года лицензии получили 1012 кредитных организаций. Мадина Абылкасымова сообщила об ужесточении механизма удаленной идентификации клиентов при выдаче микрокредитов с обязательной проверкой биометрии либо двухфакторной аутентификацией. Теперь выдача микрокредитов без проверки клиентов запрещена. По итогам встречи Глава государства поставил перед Агентством ряд задач по поддержанию финансовой стабильности, усилению защиты прав потребителей финансовых услуг и повышению роли финансового рынка в восстановлении экономического роста.

Эффективная реализация
Программы в регионах

В г. Нур-Султан в режиме онлайн под председательством Альберта Рау состоялось очередное заседание Попечительского совета Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение».

Олеся Клименко

Основным вопросом на повестке дня стало рассмотрение проекта годового отчёта Фонда за 2020 год. Согласно уставу он будет опубликован в ближайшее время на портале немцев Казахстана и в газете Deutsche Allgemeine Zeitung после утверждения Советом учредителей Общественного фонда, который пройдет 12 июня в г. Нур-Султан.

Приоритет - молодёжь и немецкий язык

Реализацию молодёжного направления Программы развития немецкого этноса в Казахстане представила Мария Борисевич, председатель Союза немецкой молодежи Казахстана (СНМК).

Ограничительные меры пандемии значительно сказались на реализации Программы развития и концепции молодёжной работы. Многие мероприятия оказались под запретом, тем не менее продолжено привлечение молодёжи в клубы, в том числе из сельской местности.

Организуется работа мобильных групп, они выезжают в регионы для установления контактов и распространения информации о деятельности СНМК и самоорганизации немцев. Кроме того, для расширения нашей аудитории используются интернет-ресурсы. К примеру, в YouTube имеется проект с подкастами, подписчиков немного, но число просмотров растёт. Основная целевая группа, конечно, сосредоточена в Instagram, - отметила председатель СНМК.

По словам Альберта Рау, низкий уровень вовлеченности молодых людей в деятельность самоорганизации по-прежнему остаётся основной проблемой на сегодняшний день:

- Есть данные по местоположению подписчиков в сети Instagram. 17% охвата приходится на г. Нур-Султан, 16% - Алматы, 4,5% - Павлодар, 4% - Караганда. В разрезе возраста анализ представлен следующим образом: 34% - это подписчики от 25 лет; 27% - 35-44 года. При этом низкая вовлеченность молодых людей в нашу работу по-прежнему остаётся острой проблемой. К примеру, в Костаное, в сельских районах, мало кто знает о существовании программ для немецкой молодёжи. В данном случае интернет-ресурс является отличной базой для оперативного предоставления информации. Важно сосредоточиться на географии охвата. Также прошу провести целенаправленную рекламу для популяризации немецкого языка среди молодёжи. В этом году выпускниками по проекту «Авангард» по специальности «Учитель немецкого языка» стали девять человек, все они трудоустроены. На следующий год их будет 18. Было бы замечательно, если бы они стали работать в школах, потому что группы с изучением немецкого языка здесь формируются при наличии учителя и достаточного количества желающих.

По итогам обсуждения было принято решение - СНМК увеличить вовлеченность немецкой молодёжи через социальные сети из всех регионов страны, а также заблаговременно проводить разъяснительную работу среди школьников о возмож-

ности поступления в вуз на специальность «Учитель немецкого языка».

При обсуждении социального блока в рамках Программы поддержки немецкого этноса в Казахстане Иосиф Бахман, председатель немецкого культурного центра «Возрождение» г. Шымкент, отметил возможность полной реабилитации наших соотечественников, которые по разным причинам не получили необходимые справки и документы.

- В настоящее время на уровне Правительства Республики Казахстан создана Государственная комиссия, которая работает над вопросом полной реабилитации жертв политических репрессий, разрабатывает дополнения и изменения в закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Необходимо воспользоваться данной возможностью и помочь благополучателям, не имеющим статуса «реабилитированный», получить справки и восстановить документы.

Всем региональным обществам необходимо как можно быстрее подключиться к этому важному процессу.

Открытие региональных представительств

Вопрос региональных представительств осветил исполнительный директор фонда Дмитрий Редлер.

- В настоящее время ведётся работа по открытию двух региональных представительств в городах Балхаш и Уральск. 24 мая уже зарегистрировано представительство в Уральске: назначен региональный менеджер, подобран и согласован с обществом проектный персонал. Сегодня финансирование всей работы (языковой, молодёжной, социальной) ведётся напрямую через фонд. Со второго квартала начал функционировать новый для города проект - Сеть центров встреч. В Балхаше также подобраны кандидатуры проектного персонала. Работа возобновится с третьего квартала.

Эффективное согласование вопросов

О необходимости внесения изменений в Устав по вопросу сокращения количества членов Попечительского совета высказался Альберт Рау.

- Необходимо уменьшить число членов ПС с 17 до 12 человек. Практика работы показала, что 17 - это много. Изменение численности способствует оптимизации, сокращению расходов и, конечно же, ускоренному согласованию вопросов. Поэтому эта мера является необходимой.

Исходя из опыта члены Попечительского совета одобрили внесение изменений в Устав ОФ «КОН «Возрождение» с корректировкой - не менее 12 человек.

Завершающей частью стало обсуждение проекта «Авангард», который представил член Попечительского совета Роберт Герлиц. По его словам, концепция подготовлена и отправлена на согласование в ВМІ.

- В целом работа одобрена, было несколько замечаний, которые необходимо устранить в течение первых двух лет с момента начала проекта.

В этой связи исполнительному бюро было поручено организовать заочное голосование Попечительского совета посредством бюллетеней по вопросу утверждения концепции «Авангард».

■ устав - *Satzung, der, Statut, das*

■ в ближайшее время - *in naher Zukunft*

■ учредитель - *Gründer, der*

■ приоритет - *Stifter, der*

■ ограничительные меры - *restriktive*

Maßnahmen, pl

■ оказаться под запретом - *verbannt*

werden

■ привлекать - *anlocken; gewinnen*

■ вовлеченность - *Betroffenheit, die*

■ воспользоваться - *ausnutzen*

■ устранять - *bereinigen*

Kazatomprom – die kasachische „Volksaktie“ aus der Nuklearindustrie

Nach Fukushima war Atomkraft schon totgesagt. Inzwischen aber nutzen sie immer mehr Länder, um von fossilen Brennstoffen wegzukommen. Davon profitiert der weltgrößte Uranproduzent Kazatomprom, den wir im vierten Teil unserer Aktien-Serie vorstellen.

Thorsten Kaesler

■ Wenn Börsenfreunde in Deutschland über „Volksaktien“ diskutieren, dann fallen in der Regel Namen wie die Deutsche Telekom, BASF oder Bayer. Über die Wertpapiere eines großen Uranförderkonzerns in solcher Weise zu sprechen, käme wohl so gut wie niemandem in den Sinn. Beim Blick nach Kasachstan erweist sich eine derartige Zuordnung aber keineswegs als abwegig. Schließlich ist das Unternehmen Kazatomprom, gelistet an den Börsen in Almaty und London, nicht nur das weltweit größte in seiner Branche. Es hat auch mit gut 16 Prozent die höchste Gewichtung im kasachischen Aktienleitindex KASE. Auf den Webseiten kasachischer Broker wie Freedom Finance erscheint Kazatomprom im Katalog der beliebtesten Aktien weit vorne.

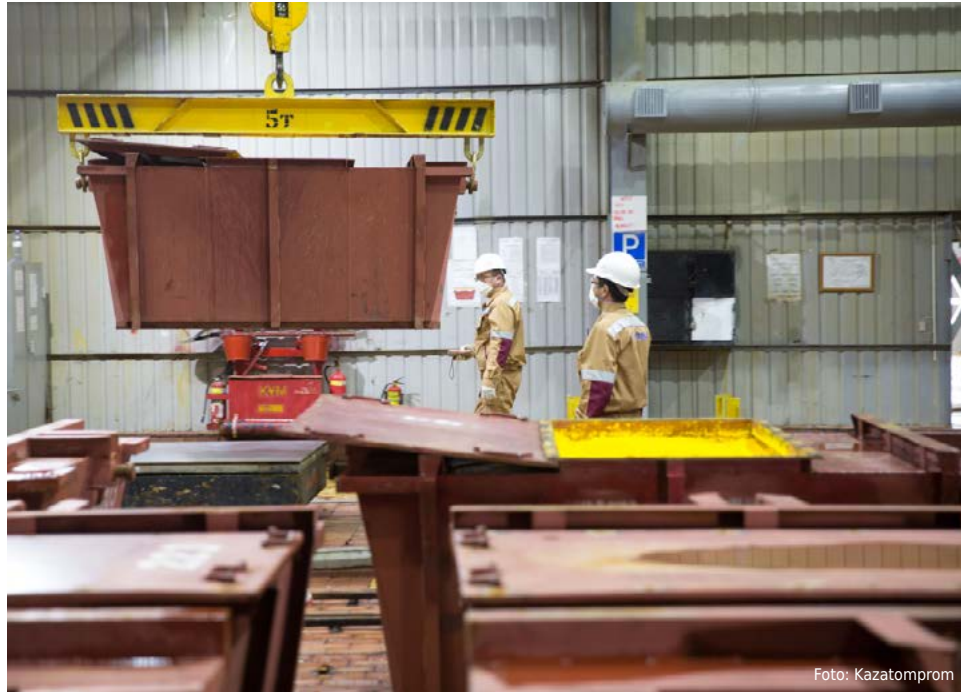
Tatsächlich ist das Unternehmen nicht weniger als ein Brennglas, in dem sich wichtige Entwicklungen der kasachischen und sowjetischen Wirtschafts- und Politikgeschichte bündeln. Und dem Ausstieg aus der Atomkraft zum Trotz stieß das Wertpapier zuletzt auch unter deutschen Privatanlegern auf eine gewisse Resonanz. Was hat es damit auf sich?

Kazatomprom wurde 1997 auf Erlass von Nursultan Nasarbajew gegründet, aber die Wurzeln des kasachischen Uranbergbaus reichen weit in die sowjetische Periode zurück. Durch die Erfindung von Nuklearwaffen, aber auch die friedliche Nutzung der Atomenergie, wurde das radioaktive Metall zu einem wichtigen Faktor im Wettrüsten des Kalten Krieges. Deckte die Sowjetunion ihren Uranbedarf in der unmittelbaren Nachkriegszeit noch weitgehend aus ostdeutschen Lagerstätten im Erzgebirge, entdeckte man in den 1950er Jahren reichhaltige Uranvorkommen im Westen Kasachstans auf der Halbinsel Mangystau. Dies führte zur Gründung der Wissenschaftlerstadt Schewtschenko, heute Aqtau, und zum Aufbau des Atomenergiekombinats Mangyschak - Betreiber des weltweit ersten, kommerziell genutzten „Schnellen Brütters“ (ein Typ Kernreaktor, der weiteres spaltbares Material erzeugt).

Auch die Nutzung anderer Lagerstätten, etwa bei Stepnogorsk oder am Balchasch-See, wurde sukzessive ausgeweitet, so dass kasachisches Uran einen großen Anteil am Aufstieg der Sowjetunion zur Atommacht hatte. Alle genannten Kombinate gingen entweder schon 1997 oder in den Folgejahren im heutigen Kazatomprom auf, womit das Unternehmen einen bedeutenden Teil der kasachischen Identität verkörpert. Heute betreibt es 26 Abbaustätten, die über ganz Kasachstan verteilt sind. Kein Wunder also, dass die Aktie nicht als Exot gilt, sondern so selbstverständlich gehandelt wird wie etwa in Deutschland Anteile an Volkswagen.

Der große Wettbewerbsvorteil von Kazatomprom

Das Kerngeschäft von Kazatomprom ist nach wie vor der Abbau und Verkauf von Uran und Uranprodukten. Deren Absatzmenge betrug 2020 über 10 Millionen Tonnen. Zwar verzeichnete man,

Mitarbeiter einer Uranproduktionsanlage von Kazatomprom

damit einen Rückgang von ca. 19 Prozent hauptsächlich zurückzuführen auf die Corona-Pandemie, als die Minen zeitweise stillstanden. Allerdings konnte man den weltweiten Marktanteil von 23 Prozent im Vergleich zum Vorjahr halten. Mit 529 Millionen Tenge trug dieser Unternehmensbereich zu 90 Prozent des gesamten Umsatzes von Kazatomprom bei, während mit dem Abbau und der Weiterverarbeitung anderer seltener Metalle wie Tantal und Beryllium „nur“ etwa 34 Millionen Tenge erwirtschaftet wurden. Nach Abzug von Kosten und Steuern blieb dem Konzern noch ein Reingewinn von 213 Millionen Tenge. Damit schaffte es Kazatomprom, trotz eines verhältnismäßig niedrigen Uranpreises und der Corona-Einschränkungen wirtschaftlich zu produzieren, was im Uranbergbau keine Selbstverständlichkeit ist.

Die Uranförderung ist in der Regel mit hohen Investitions- und Fixkosten verbunden. Der Betrieb vieler Minen ist dadurch nur wirtschaftlich, wenn der Marktpreis des Metalls einen gewissen Mindestwert nicht unterschreitet. Seit der Nuklearkatastrophe von Fukushima und der damit verbundenen Stilllegung von Kernkraftwerken sowohl in Japan als auch in Deutschland kam es zu einem Überangebot an Uran, was den Preis von 60 USD auf bis zu unter 20 USD 2017 sinken ließ. So schloss erst Anfang des Jahres eine der größten Uranminen der Welt im westafrikanischen Niger aufgrund mangelnder Rentabilität.

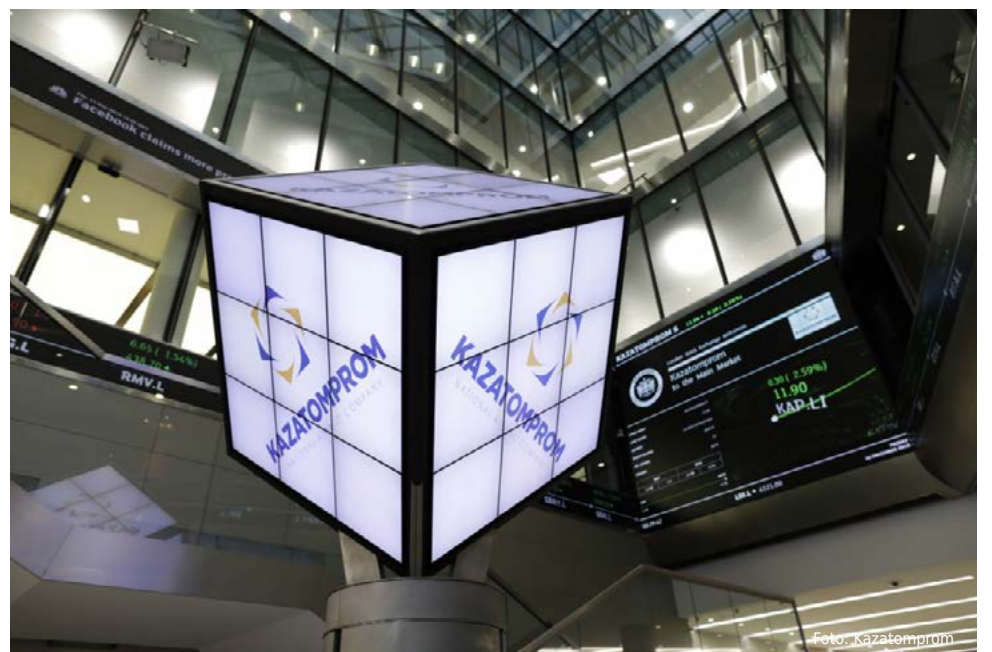
Der große Wettbewerbsvorteil von Kazatomprom liegt darin begründet, dass man im Gegensatz zu Minenbetreibern in Kanada oder im Niger den relativ günstigen „Lösungsbergbau“ anwenden kann. Dabei wird verdünnte Schwefelsäure in den Erzkörper eingeleitet und die entstehende Uranlösung an die Oberfläche gepumpt. Der Vorteil dieser Methode besteht darin, dass viele Kosten des klassischen Tiefbaus, wie etwa die Beseitigung von Abraum, entfallen. Auch aus ökologischer Sicht ist der Lösungsbergbau vorteilhaft, weil weniger radioaktive Rückstände entstehen und weniger landschaftliche Eingriffe nötig sind. Das Verfahren kann aber nur unter bestimmten geologischen Voraussetzungen angewandt werden, die nicht überall auf der Welt gegeben sind.

Kazatomprom überzeugt mit Kurswachstum und satter Dividende

Kazatomprom selbst rechnet jedenfalls fest damit, dass die Nutzung von Kernenergie in den kommenden Jahren wieder an Bedeutung zunehmen wird. Durch die geringen Abbaukosten und die Möglichkeit, schnell auf Preisschwankungen zu reagieren, sieht man sich für die Zukunft gut gerüstet. Um den mit dem Geschäftsmodell verbundenen Risiken zu begegnen, plant der Konzern allerdings auch, sich weiter zu diversifizieren. So gehören inzwischen Solarkraftwerke zum Portfolio des Unternehmens, wobei diese bislang nur einen Bruchteil des Umsatzes erwirtschaften. Weitere strategische Ziele sind laut Geschäftsbericht die Digitalisierung von Arbeitsprozessen, die Umweltverträglichkeit der eigenen Tätigkeit, aber auch die Förderung sozialer Projekte.

Den Optimismus des Konzerns teilen die Anleger offenbar: Unter dem Eindruck eines erstarkenden Uranpreises und im Zuge der generellen Sektorrotation von Tech-Aktien hin zu Value- und Rohstoffwerten legte das Wertpapier von Kazatomprom seit November eine beeindruckende Rallye von über 100 Prozent hin. Neben dem Kursgewinn konnten sich Aktionäre in den vergange-

Sollte der Uranpreis aufgrund eines weltweiten Atomausstieges weiter fallen, würde das natürlich auch für Kazatomprom irgendwann zum Problem. Danach sieht es derzeit allerdings nicht aus. Insbesondere in den energiehungrigen Industrienationen Asiens wie China und Indien werden der-

2017 ging Kazatomprom an die Börse.

zeit zahlreiche neue Reaktoren geplant. Dort sind Luftverschmutzung und Smog ein akutes Problem, denn noch immer wird ein Großteil des elektrischen Stroms in alternden Kohlekraftwerken produziert. Im Verhältnis zu den Gesundheitsproblemen, die durch schlechte Luft verursacht werden, erscheint ein atomarer Gau wie in Fukushima wohl eher als abstrakte Bedrohung.

Ein weiterer Faktor ist der Übergang zu erneuerbaren Energien zur Bekämpfung des Klimawandels. So beschreibt Unternehmer und Mäzen Bill Gates in seinem kürzlich erschienenen Buch „Wie wir die Klimakrise verhindern“ die Atomkraft als „saubere Energie“, deren Risiken durch technischen Fortschritt beherrschbar werden können. Ob man diese Meinung teilt, muss man selbst entscheiden. Fakt ist aber, dass der Milliardär mit seiner Firma „Terra Power“ in die Entwicklung einer neuen Generation von Reaktoren investiert. Was beim Alten bliebe: Auch diese Reaktoren sind auf Brennstoff in Form von Uran angewiesen.

nen Jahren außerdem über eine stattliche Dividende freuen. Basierend auf den Zahlen des Geschäftsjahres 2019 erhöhte sich die Dividendenauszahlung für 2020 um 24 Prozent, was 0,92 USD pro Aktie entsprach. Damit lag die Dividendenrendite im vergangenen Jahr bei ca. 6 Prozent, was für ein profitabel wirtschaftendes Unternehmen einen attraktiven Wert darstellt.

Mit einem Preis von über 20 Euro und einem KGV von über 25 war die Aktie in den letzten Wochen zwar nicht mehr billig bewertet. Wer aber dennoch in Kazatomprom investieren möchte, kann entweder die Aktie des Unternehmens über einen örtlichen Broker kaufen, was wohl für kasachstanische Staatsbürger die bevorzugte Alternative darstellen dürfte. Für europäische Privatanleger steht hingegen nur der Erwerb von GDRs über die Börse London zur Verfügung. Wem ein Einzelkauf zu riskant ist, der kann allerdings auch in diverse ETFs auf die Nuklearindustrie oder die Region investieren, in denen die kasachische „Volksaktie“ steckt. ■

Прежде чем
быть хирургом,
ты должен быть
человеком

Фото предоставил Игорь Берг

14 июня исполняется 80 лет нашему замечательному земляку и высокому профессионалу своего дела Владимиру Альбертовичу Баумейстеру. Известный казахстанский хирург спас много жизней и сохранил здоровье тысячам своих пациентов. Блестящий операционист и диагност за свою многолетнюю карьеру провел более 15 000 операций и освоил около тридцати новых методов диагностики и лечения.

Четверть века проработал В.А. Баумейстер главным врачом целиноградской железнодорожной больницы, но всегда самым важным для него было и есть его дело – лечить людей. Никакие административные вопросы и проблемы не могли заставить его хотя бы на день отказаться от операций.

Всю свою жизнь Владимир Альбертович ставил превыше всего интересы пациента и главной ценностью считал и продолжает считать человека и его жизнь. Немец по рождению, сын родителей, испытавших на себе тяготы депортации и трудармии, он взял от них главные качества – честность, трудолюбие и пунктуальность. Многие годы руководил станцией социальной медицинской помощи, которую он организовал на базе железнодорожной больницы. Принимал больных, а если требовалось, то и назначал лечение и проводил операции.

Сегодня Владимир Альбертович, заслуженный врач Республики Казахстан, Отличник здравоохранения и Почетный железнодорожник, награжденный орденами и медалями, продолжает свою важную миссию. Год назад он прекратил самостоятельно оперировать, но по-прежнему консультирует больных. Жизнь В.А. Баумейстера смело можно назвать примером бескорыстного служения своему народу, верности врачебному долгу и высокой порядочности. И многим сегодня захочется поздравить Владимира Альбертовича с днем рождения и поблагодарить за своих близких, которым он вернул здоровье! С юбилеем Вас, дорогой доктор!

С уважением, Игорь Берг и активисты столичного общества немцев «Возрождение»

Немецкий бизнес заинтересован в Актау

Генеральный консул Германии в Казахстане Кристиана Маркерт обсудила с акимом Мангистауской области Серикбаем Трумовым перспективы развития немецкого бизнеса в регионе.

Мангистауская область давно интересуется немецких бизнесменов. Регион привлекателен с точки зрения развития туризма, сельского хозяйства и энергетики. «Сверить часы» и обсудить перспективы сотрудничества решила генеральный консул ФРГ в РК Кристиана Маркерт, посетившая с двухдневным визитом морскую столицу Казахстана.

В первый день консул встретила с акимом Мангистауской области Серикбаем Трумовым. Стороны обсудили реализацию проектов в сфере сельского хозяйства и развития зелёных технологий.

– У германских предпринимателей есть намерения развивать бизнес в Мангистауском регионе. Мы поговорили о возможностях для немецких компаний, которые хотят здесь работать. Будь то аграрный сектор или сегмент возобновляемых источников энергии. Сейчас определили перспективы, следующая встреча – уже конкретные шаги к реализации, – отметила генеральный консул.

Акиму региона подчеркнул, что такие инициативы со стороны инвесторов важны.

– Руководство области всячески поддерживает иностранных инвесторов, для них создаются всевозможные условия. Мангистауские бизнесмены готовы встретиться с немецкими коллегами в рамках бизнес-форума, будь то в Мангистауской области или в Германии. Это послужит толчком для совместных инициатив. Важно создать подобную площадку для обмена опытом предпринимателей двух стран.

Фото предоставлено автором

Кстати, товарооборот между Мангистауской областью и Германией только за первый квартал 2021 года превысил 1,3 миллиона долларов.

Вторая часть визита К. Маркерт носила неформальный характер. В уютном кафе генеральный консул побеседовала с представителями актауского немецкого общества «Возрождения».

– Эта была тёплая и непринуждённая беседа. Мы рассказали о деятельности общества, затронули проблемные моменты, – поясняет руководитель сети центров встреч Елена Селивёрстова. – Регион у нас небольшой и удалённый. Немцев

немного – около 275 человек. Желающие изучать немецкий язык есть, не хватает преподавателей. Сейчас у нас работает одна педагог, которой уже больше 70 лет.

Как оказалось, проблема с нехваткой кадров, готовых обучать население языку Гёте, существует на уровне всего Казахстана. Вопрос остро стоит на повестке дня, а пути решения пока не найдены.

За обсуждением Кристиана Маркерт отведала кухен, приготовленный активисткой центра Оксаной Гаас. Завершилась встреча обещаниями в дальнейшем укреплении сотрудничества. Подготовил Константин Сергеев

Lufthansa

Early bird promo

Период продаж до
22.06.21

Период путешествий
01.07.21-28.02.22

Европа (Франкфурт, Барселона, Лондон, Париж, Прага, Вена, Мюнхен, Милан, Рим, Варшава, Амстердам, Афины, Цюрих, Женева, Берлин, Дюссельдорф, Гамбург, Брюссель)

эконом от 162.000 KZT, премиум-эконом-класс от 256.000 KZT, бизнес от 641.000 KZT

Америка (Нью-Йорк, Бостон, Чикаго, Вашингтон, Майями, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Сиэтл, Торонто, Монреаль, Ванкувер, Мехико, Лас-Вегас, Хьюстон, Атланта, Панама):

эконом от 279.000 KZT, премиум-эконом-класс от 471.000 KZT, бизнес от 1.002.000 KZT

*Цены вкл. все налоги и сборы, кроме сервисного. Обратитесь в ваше агентство или в центр бронирования Lufthansa. Стоимость в тенге зависит от обменного курса на день продажи.
+7 727 3335025 (MO-FR 10:00-21:00, SA-SU 11:30-20:00) service-team@dlh.de

Das Haus, das uns am Herzen liegt

Das Deutsche Haus in Almaty zog schon immer viele Menschen an. Seine gemütliche Lage mit dem grünen Innenhof und das große Schild in deutscher Sprache über dem Eingang locken Neugierige an, die sich fragen: Was ist denn dort, hinter dieser Tür?

Ljudmila Nabokova

Alles war hier immer ungewöhnlich für einheimische Besucher – als ob sie in eine neue, unbekannte Welt eintauchen würden. Die Innenausstattung ist ganz einfach und minimalistisch, dabei aber trotzdem stillvoll. Die Ruhe, die hier herrscht, freundliche Gesichter und die deutsche Sprache, der Duft von Kaffee und von Süßem wecken das Gefühl von etwas, das längst vergessen, aber doch vertraut und verlockend geblieben ist.

Für diejenigen, die das Glück hatten, das Deutsche Haus einmal zu besuchen, ist das wie der Besuch auf einer Insel einer anderen Zivilisation – der Insel der deutschen Kultur und Geschichte. Und deshalb möchte man jedes Mal, wenn man von dieser gemütlichen und harmonischen Atmosphäre umgeben ist, so lange wie möglich hier bleiben, um diese Luft einzusatmen und diesen unvergleichlichen deutschen Geist aufzunehmen.

Seit langem träumten wir von unserem Platz auf dieser Insel der historischen Erinnerung. Ab und zu stellten wir uns in Träumen und Fantasien unsere Gesellschaft in diesem schönen und gemütlichen Haus vor. Und plötzlich gingen unsere Träume in Erfüllung!

Vor einem Jahr hat das Deutsche Haus durch die Entscheidung des BMI und mit Unterstützung der Gesellschaftlichen Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“ seine Tore für uns gastfreundlich geöffnet! Wir bedanken uns ganz herzlich und danken allen Menschen, die an dieser Entscheidung beteiligt waren. Dank ihr erhielt die Gesellschaft der Deutschen „Wiedergeburt“ in Almaty nicht nur die Räume für unser Büro, sondern auch für die Durchführung der Programmarbeit.

Heute befinden sich hier die Buchhaltung, die Sozialabteilung, unser Jugendverein „Vorwärts“, ein Begegnungszentrum und das Projektmanagement. Dank des kreativen, harmonischen und arbeitsfähigen Teams der Projektkoordinatoren sowie Projektorganisatoren wird unsere Projektarbeit heute aktiv und erfolgreich durchgeführt. Es werden sowohl Sprachkur-

se für Erwachsene und Kinder angeboten als auch Beratungen für Senioren. Es gibt eine Sonntagsschule inklusive Puppentheater, Spielecke, Tanzgruppe, Theatergruppe, Musikgruppe, Filmvorführungen, Workshops, Seminaren, Ausstellungen, und kulinarischen Seminaren der deutschen Küche.

Bei uns stehen die Jugendlichen, die bei allen Projekten aktiv und hilfsbereit sind, an erster Stelle. Sie geben sich Mühe, bei allen Maßnahmen und Veranstaltungen nützlich zu sein. Während der Pandemie haben sie der Gesellschaft unschätzbare Hilfe bei der Umsetzung des sozialen Projekts „covid-19“ geleistet. Sie streben auch nach neuen Kenntnissen, und heute hat jeder Projektkoordinator einen Assistenten. Wir sind sehr stolz auf unsere Jugend, unterstützen sie gerne bei allen Bemühungen, und schaffen gute Bedingungen für ihre Tätigkeiten.

Außerdem ging ein langgehegter Wunsch endlich auch in Erfüllung – die Umsetzung unserer Familienabende. Diese finden mittlerweile schon regelmäßig statt. Ganze Familiendynastien nehmen daran teil. Es wird großer Wert darauf gelegt, die Jugendlichen unbedingt einzubeziehen und ihnen damit die deutsche Geschichte, ihre Kultur und Traditionen aus erster Hand näher zu bringen. In entspannter, freundlicher Atmosphäre werden neue Kontakte und Freundschaften geknüpft, und es entstehen neue und interessante Ideen.

Das Deutsche Haus, das mit neuen Gesichtern, Stimmen, Klängen und Kinderlachen gefüllt ist, wurde lebendig, als ob es einen zweiten Atemzug bekommen hätte. Und man kann heute sicher sagen, dass die Gesellschaft der Deutschen „Wiedergeburt“ und das Deutsche Haus in ihrem Hauptziel zusammenkommen: unsere Landsleute zu sammeln, neue Begegnungen und Ereignisse zu fördern, neue Horizonte zu eröffnen,

und damit alle zu erfreuen, die an unserer Gesellschaft beteiligt sind und für die die deutsche Kultur, die deutsche Geschichte und die deutsche Sprache interessant sind.

Mit dem Umzug ins Deutsche Haus haben wir nicht nur einen Aufenthaltsort bekommen. Wir haben jetzt unser liebes und nettes Haus, warm und gemütlich, wo man jederzeit zurückkehren möchte, wo man angenehm arbeiten kann, und wo man manchmal gut in der Stille sitzen und träumen kann. Kurz gesagt, ein Haus, welches uns sehr am Herzen liegt.

Und wir träumen wieder. Wir träumen von Tagen, wo der Schrecken namens Covid-19 vorbei ist und wir uns alle wieder zusammenfinden und viele Gäste einladen können, um ein Ereignis zu begehen oder ein Fest zu feiern. Wir träumen von unseren kleinen Freunden aus dem Vorschulbildungszentrum „Wunderkind“, für die bald ein Zimmer renoviert wird. Wir träumen von unserem kleinen Museum, für das es schon genug Materialien gibt. Wir träumen vom Rehabilitationszimmer für unsere lieben Senioren und noch wovon. Und wir hoffen, dass alles bestimmt eintrifft. ■

Поддержка студентов и абитуриентов на 2021-2022 у/г

На сегодняшний день одной из актуальных проблем в вопросе популяризации и сохранения немецкого языка является очевидная нехватка профессиональных кадров в большинстве регионов.

Для её решения Общественный фонд «Возрождение» ежегодно предоставляет образовательные гранты на обучение по специальности «Учитель немецкого языка». Постоянным партнером в данном проекте выступает Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова в г. Кокшетау, где на данный момент обучается четыре потока студентов. Сейчас университет приступил к набору студентов на первый курс 2021-2022 учебный год.

В этом вопросе важно наладить контакты региональных обществ со школами, определить выпускников немецкой национальности, провести с ними информационно-разъяснительную работу о возможностях и перспективах получения образования по специальности «Учитель немецкого языка».

В случае, если высшие учебные заведения региона не предоставляют образовательные гранты на данное направление или группа не может быть открыта в связи с неполной укомплектованностью,

Кокшетауский университет готов принять студентов из других областей, предоставив для проживания студенческое общежитие.

Общественным фондом «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» также проводится конкурс среди выпускников школ, ссузов, учащихся ссузов и вузов на получение образовательного гранта в обучении по выбранной специальности.

Преимуществом пользуются кандидаты, выбравшие специальность «Иностранный язык» («Немецкий язык как первый иностранный»). В отдельных случаях могут быть рассмотрены заявки в оплату обучения на другие специальности (маркетинг, финансы...). С более подробной информацией о конкурсе Вы можете ознакомиться в Положении по поддержке студентов на сайте wiedergeburt.kz или обратиться к координатору по образовательным проектам Олесе Гаук по тел.: +7 777 627 26 29, +7 727 263 58 05.

Заявки принимаются по электронной почте gauk.olessja@mail.ru до 5 июля 2021 года (включительно). До 16 июля 2021 года состоится объявление результатов, с которыми можно будет ознакомиться в региональном обществе немцев.

80 Jahre Deportation der Deutschen in der Sowjetunion

In fünf Folgen will „Volk auf dem Weg“ an Ereignisse und Entwicklungen erinnern, die sich in Bezug auf die Russlanddeutschen mit dem Beginn des deutsch-sowjetischen Krieges (1941-1945), aber auch schon vorher, in verschiedenen deutschen Siedlungsgebieten abzeichneten und ihren unumkehrbaren Lauf nahmen. Wie auch im Ersten Weltkrieg gerieten die Russlanddeutschen in der Sowjetunion zwischen die Räder der beiden Diktaturen mit weitreichenden verheerenden Folgen. Der verleumderische Erlass des Präsidiums Obersten Sowjets der UdSSR vom 28. August 1941, der die Wolgadeutschen und somit die ganze Volksgruppe für Jahrzehnte schuldlos an den Pranger stellte und den Untergang der Deutschen in der Sowjetunion endgültig besiegelte, markiert einen tiefen und bis in die Gegenwart nachwirkenden Einschnitt in der russlanddeutschen Geschichte.

Nina Paulsen

■ Nach der beschwerlichen Reise und der Ankunft in Sibirien oder Kasachstan begann für viele deportierte Deutsche kurz darauf die zweite Deportation – die Mobilisierung in die sogenannte Arbeitsarmee („Trudarmija“), NKWD-Arbeitskolonnen, die in das sowjetische GULag-System eingegliedert waren. Dieser militärisch organisierte Arbeitsdienst wurde von dem stalinistischen Regime schon in den 1930er Jahren eingeführt. Millionen Verhaftete wurden vom NKWD (Volkskommissariat des Innern, Geheimdienst) zum Verrichten schwerer körperlicher Arbeit in Arbeitslagern zusammengefasst, die dem GULag (Lagerhauptverwaltung) untergeordnet waren.

Den Ausgang zur Schaffung von deutschen Arbeitsbataillonen bildete der Stalin-Befehl vom 8. September 1941: Dementsprechend sollten alle Angehörigen der Roten Armee deutscher Herkunft, egal ob Offizier oder Soldat, entlassen und in besonderen Arbeitskolonnen von der Front ins Hinterland geschickt werden. Diese demobilisierten Soldaten und Offiziere stellten im Herbst 1941 die ersten Einheiten der Arbeitsarmee. Bis zum Jahresende 1941 landeten mehr als 15.000 Soldaten und Offiziere der Roten Armee deutscher Nationalität in den Arbeitskolonnen.

Bereits am 3. Oktober 1941 schrieb der Vorsitzende des Gebietsexekutivkomitees Nowosibirsk an den Volkskommissar für Innere Angelegenheiten, Berija: „...Die im vergangenen Monat in unser Gebiet eingewiesenen 100.000 Deutschen aus der Republik der Wolgadeutschen reichen nicht aus. Zur Versorgung einiger großer Rayons mit Arbeitskräften sowie für die Holzbeschaffung und den Kusbass-Schachtstroi fordere ich zusätzlich 51.000 bis 52.000 dieser Umsiedler, etwa 25 Züge, an.“

Auf der Grundlage des Befehls des staatlichen Verteidigungskomitees vom 10. Januar 1942 erfolgte nun auch die Mobilisierung aller Männer zwischen 15 und 55 Jahren und Frauen zwischen 16 und 45 Jahren, die keine Kinder unter drei Jahren hatten, zur Zwangsarbeit, wo sie wie Staatsfeinde und Vaterlandsverräter behandelt wurden. Dabei wurden die festgesetzten Altersgrenzen oft überschritten. Weitere breitflächige Mobilisierungen zur Zwangsarbeit erfolgten außerdem nach den Beschlüssen im Februar und Oktober 1942, im Mai-September 1943 sowie auch noch im Januar 1944 und im Januar 1946. Die Arbeitsarmee existierte offiziell bis zum März 1946, viele Deutsche mussten allerdings länger in ihren Mobilisierungsorten bleiben.

Keine andere Ethnie in der Sowjetunion hat eine derart tiefgreifende physische Ausbeutung erlebt: Von den 1,1 Mio. Russlanddeutschen, die sich während des Krieges im sowjetischen Machtbereich befanden, mussten etwa 350.000 Männer, Frauen und Jugendliche Zwangsarbeit in Arbeitskolonnen und NKWD-Lagern leisten. Fast jede deutsche Familie wurde dadurch gewaltsam auseinander gerissen. Eine verlässliche Zahl der Opfer lässt sich bislang nicht errechnen,

Kasachstan – Mobilisierung in die Arbeitsarmee.

die Sterblichkeitsrate soll den Statistiken einzelner Lager zufolge nicht weniger als 20 Prozent betragen haben.

Da der größte Teil der Arbeitskolonnen von nun an in das GULAG-System eingegliedert war, handelte es sich um Zwangsarbeitslager mit allen typischen Merkmalen: Unterbringung in von Stacheldraht und Wachtürmen umgebenen Baracken, Arbeitseinsatz und Freizeit unter militärischer Bewachung, Essens- und Verpflegungsrationen nach den GULag-Normen. Die Menge der Ration war von der Erfüllung bestimmter Arbeitsnormen abhängig, die Losung „Alles für die Front, alles für den Sieg!“ war allgegenwärtig. Zahlreiche mobilisierte Deutsche waren überzeugt, dass sie mit der Arbeit ihre Pflicht erfüllten, die anderen verbargen ihre wahren Gedanken und äußerten sich nur prosowjetisch.

Die Arbeitszeit dauerte in der Regel bis zu 12 Stunden und mehr pro Tag – Hacke und Spaten, Axt und Säge waren dabei oft die einzigen Arbeitsgeräte. Eine medizinische Versorgung fehlte in den ersten Jahren fast gänzlich. Alle möglichen Vorgesetzten herrschten in völliger Willkür – das Wort „Fritz“ in der Bedeutung von „Feind“ oder „Faschist“ war die übliche Anrede für den Deutschen. Jegliche nicht gebilligte Kontakte mit der zivilen Bevölkerung waren verboten. Eigenmächtiges Verlassen des zugewiesenen Einsatzortes wurde nicht als Flucht, sondern als Desertion bezeichnet und entsprechend geahndet. Und dennoch erinnern sich ehemalige deutsche Zwangsarbeiter auch an Vorgesetzte, die auch in der harten Kriegszeit Menschen geblieben waren und ihre Barmherzigkeit nicht an den Nagel gehängt hatten.

Die mobilisierten Deutschen kamen unter einem harten Sonderregime beim Aufbau von Industriebetrieben, im Berg-, Straßen- und Bahnbau sowie in der Land- und Forstwirtschaft, Gas- und Erdölindustrie, beim Fischfang oder bei Munitionsherstellung zum Einsatz. In mehr als 200 Arbeitslagern und Stützpunkten vom

Norden des europäischen Teils bis in den Fernen Osten (in 27 administrativen Gebieten, Regionen und Republiken) und sogar in der Mongolei gab es deutsche Arbeitskolonnen.

Insbesondere in den Jahren 1942 und 1943 war die Sterblichkeit in manchen Arbeitslagern außerordentlich hoch. So kam im Wjat-Lag (Wjatka-Lager, Gebiet Kirow) im Winter 1942 über ein Drittel der Lagerinsassen ums Leben. Selbst nach Statistiken des NKWD waren zum Januar 1943 rund 26 Prozent der Arbeitsarmisten arbeitsunfähig. Eine verlässliche Zahl der Opfer lässt sich bislang nicht ermitteln, allerdings soll die Sterblichkeitsrate laut Hochrechnungen aus einzelnen Lagern nicht weniger als 20 Prozent gewesen sein. Die Leichen wurden oft in Massengräbern verscharrt, ohne dass die Angehörigen jemals eine Nachricht erhielten. Darüber gibt es unzählige Aussagen von Zeitzeugen und Betroffenen.

Alvina Enzi (Berlin) berichtet über die Verhältnisse in einem Arbeitslager bei Tscheljabinsk: „Die Menschen hatten keine Kraft mehr, die anderen zu begraben. Wenn sie auf die Arbeit getrieben wurden, sind sie auf dem Weg einfach umgefallen. Dann wurden sie in eine Stube geschleppt, die war schon hoch voll. Es kam auch vor, dass sie einen reingeschmissen haben, der noch nicht tot war, nur steifgefroren. Der ist dann in dieser Stube warm geworden. Man hat auch gehört, wie da und dort noch einer schnauft... Im Frühjahr haben sie draußen eine Grube gemacht und alle reingeschmissen.“ (In: „Das haben wir alles überlebt“).

Der wolgadeutsche Dichter Waldemar Spaar (1923-2014), der einige Jahre in den Arbeitskolonnen im Gebiet Perm (damals Gebiet Molotow) schreibt: „Der Arbeitstag dauerte von 12 bis 13-14 Stunden. Aber unser Tagesmenü war sehr knapp: eine Wassersuppe, eine Mehl oder Kleiesuppe, keinen Schmalz, keine Milch, kein Fleisch. Und wer sich nicht beherrschen konnte, aß schon am Abend die kleine Brotration auf und war dann den ganzen nächsten Tag

hungrig. Besonders grausam war der Winter 1943. Jeden Tag trug der Beerdigungstrupp 30 bis 35 Tote aus den Baracken heraus. Dystrophie, so hieß diese schreckliche Krankheit, die die Menschen weggraffte. Und auch 1944 ereilte viele von uns das gleiche Schicksal.“ (In: HB 2003-2004).

Der Wolgadeutsche Johannes Weiz (geb. 1923), der im Iwdel-Lag im Gebiet Swerdlowsk aufgrund seiner Feldscher Ausbildung einer der Sanitätsabteilungen zugeteilt wurde, erinnert sich: „Sechs niedrige Baracken mit Etagenpritschen, in jeder bis zu 150 Personen, umzäunt von vier Meter hohen Holzpfählen und Drei-Reihen-Stacheldraht, Wachtürme mit Schützen und Scheinwerfern an den Ecken, nachts übernahmen zusätzlich die von den Leinen losgelassene Schäferhunde die Bewachung. Wer die Flucht riskierte, landete im Karzer außerhalb des Lagers, auch die Leichenhalle war nebenan in der Nähe des Friedhofes. Zu Beginn waren in unserem Lager 840 Arbeitsarmisten. Die meisten wurden als Holzfäller im Wald eingesetzt, sechs Brigaden zu je 25 schufteten in der Manganzgrube – von denen war bis 1943 aufgrund der unmenschlichen Arbeitsverhältnisse und karger Essrationen die Hälfte tot. Die Zwangsarbeiter, die weder Rechte noch Stimme hatten, starben an Hunger und Krankheiten wie Skorbut, Silikose oder Pellagra, sowie bei Unfällen im Wald und in der Grube.“ (In: HB 2021).

Wie die Menschen in den Arbeitslagern zuerst ihrer Würde beraubt wurden und danach auch ihr Leben aushauchten, beschreibt eindringlich der Wolgadeutsche Gottlieb Eirich (1925-2016): „Es wurden schon keine Einzelgräber mehr ausgehoben, sondern lange Gräben, die immer länger wurden. Spät am Abend lud man die Leichen wie Baumstämme auf Schlitten und fuhr sie in ein Massengrab, jeweils bis 20 Tote. Die Leichen wurden nackt, ohne Namen, nur mit einem Brettchen mit ihrer Nummer an den Füßen wie ein verendetes Vieh eingescharrt. Die Menschen wurden zu Schatten. Auch mein Bruder Andrej. Er kam ins Lagerlazarett. Auf den Pritschen krümmten sich jämmerliche Geschöpfe. Der Hunger entzog den Menschen ihre Identität, verwandelte sie in nicht mehr unterscheidbare Skelette mit gelber Haut und nackten Schädeln. Andrej bat mich, ihn auf die andere Seite umzudrehen. Er lag auf der Pritsche, ohne Matratze, ohne Decke. Die Wattendecke, mit der er sich zudeckte, stank erbärmlich. Ich drehte seinen leichten, fast trockenen Körper um und erschrak: Durch die wund gelegenen Stellen sah ich seine weißen Knochen. Am Morgen darauf war mein Bruder Andrej tot. Für mich hatte die Welt von dieser Stunde an ein anderes Gesicht bekommen.“

Um der unerbittlichen Hungersnot zu trotzen, versuchten die deportierten und mobilisierten Deutschen in unterschiedlicher Weise Lebensmittel zu beschaffen. Sie pflanzten Gemüse, sammelten die Reste von den abgeernteten Feldern auf und fingen Wildtiere, um ihre schmale Ration so ein wenig zu ergänzen. >>

>> In manchen Fällen war es in der Arbeitsarmee sogar möglich, Gemüse anzupflanzen oder zu erwerben. „Man nutzte die Situation, wenn sich in der Nähe der Baracken ein Kolchosfeld befand. Auf den abgeernteten Versuchsfeldern suchte man vom Herbst zurückgebliebene Rüben und Kartoffeln. Für die Zubereitung des Tees und der Suppe nahmen die Frauen ein Stück Eis. Im Winter legten Kinder Fangschlingen auf das Eis aus, um Gimpel zu fangen. Auf diese Weise reicherten sie die Mittagssuppe an, die gewöhnlich aus Wasser, einer einzigen fein geschnittenen Kartoffel und drei Esslöffeln Hafergrütze oder Sauerkraut bestand“, beschreibt die Ida Bender (1922-2012) in ihrem biografischen Roman „Schön ist die Jugend bei frohen Zeiten“.

Für das Überleben war es auch wichtig, in dem unendlich trostlosen Vegetieren dennoch etwas Positives abzugewinnen. Kultur- und Erziehungseinrichtungen gab es in manchen Arbeitslagern vor allem, weil die Lagerleitung glaubte, sie könnte die Zwangsarbeiter damit zu noch höheren Arbeitsleistungen bewegen. Vielen Arbeitsarmisten halfen kulturelle Beschäftigungen wie Gesang, Musik und Theaterspiel dagegen, unter den schwierigen Bedingungen im Lager „Mensch“ zu bleiben. So bot z.B. gemeinschaftlicher Gesang in der Freizeit vielen Frauen Abstand vom grauen Alltag. Zum Repertoire gehörten deutsche sowie verschiedene russische Volkslieder.

Es gibt Zeitzeugenberichte über die Gründung von Blasorchestern oder Theatergruppen in manchen Arbeitslagern, die den Menschen zumindest eine Hoffnung aufs Überleben spendeten. Johann Schmidt (zuletzt im Hohen Norden im Einsatz) erinnert sich: „Schon in aller Herrgottsfrühe am Tag des Sieges spielte das Blasorchester an diesem Maitag (1945) eine Jubelmelodie. Die Arbeitsarmisten wachten auf und kletterten verdrossen von den Liegepritschen. Die Neugierte gewann dann doch die Oberhand. Draußen vor der Kantine stand das Blasorchester und machte musikalische Luftsprünge. Iwan Schmidt dirigierte begeistert das Arbeitsarmee-Blasorchester und sah sich schon an der Wolga, im Heimatdorf.“

Das Leid der deutschen Frauen und Kinder - es ging ums nackte Überleben

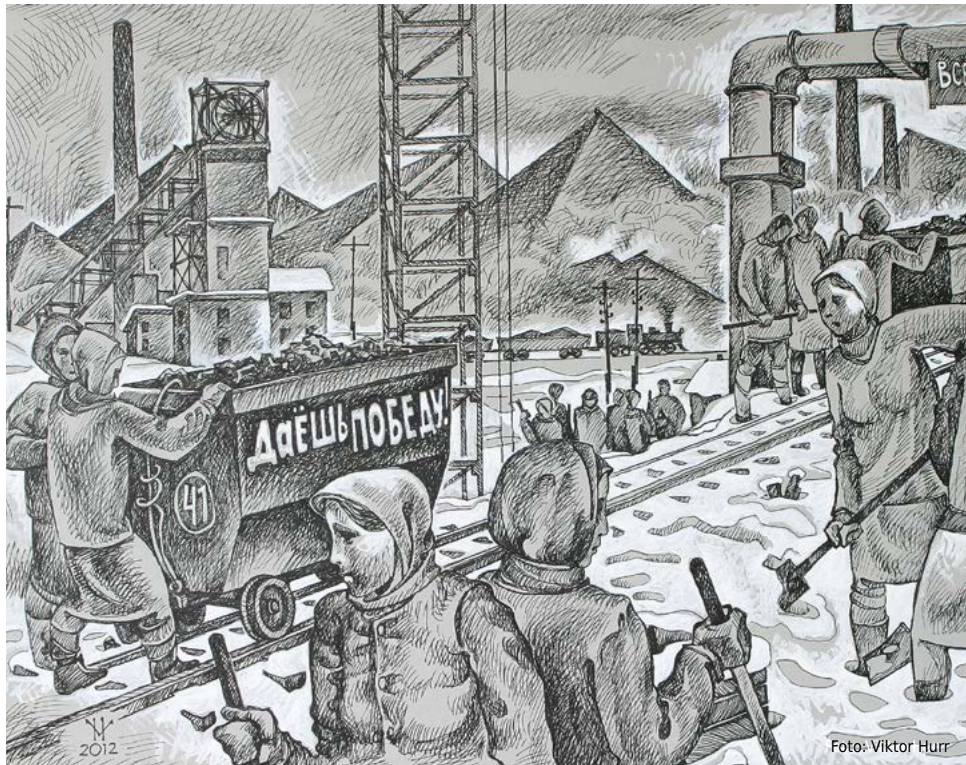
Das Leid der deutschen Frauen und Kinder in den Kriegsjahren und danach ist zweifelsohne das düsterste Kapitel der traumatischen Geschichte der Russlanddeutschen. Die Deutschen waren die einzige Bevölkerungsgruppe in der Sowjetunion, wo auch Frauen (die keine Kinder unter drei Jahren hatten) einer massenhaften Mobilisierung unterlagen.

Tausende Kinder blieben elternlos zurück. Sie bekamen keine Lebensmittel zugeteilt und mussten zusehen, wie sie überlebten: Das brutale Gesetz - wer nicht arbeitet, darf auch nicht essen - traf die deutschen Kinder am häufigsten. Wenn sie Glück hatten, versuchten die Großmütter oder andere deutsche Frauen, ihnen eine Bleibe zu geben. Niemand hat gezählt, wie viele Kinder, deren Mütter in Rüstungswerken und in den Wäldern des Nordens arbeiteten, an den sibirischen Wegen auf der Suche nach etwas Brot erfroren.

Viele deutsche Kinder, nun elternlos, landeten in Kinderheimen und wurden nicht selten auseinandergerissen. Eine Kinderheim-Odyssee im Gebiet Akmolinsk erlebte der Wolgadeutsche Robert Huber (geb. 1937), der nach der Mobilisierung der Eltern die Zeit von 1942 bis 1946 in den Kinderheimen verbachte - zum Glück konnten die drei Geschwister (damals sieben, fünf

und vier Jahre alt) zusammenbleiben: „Nach dem vierjährigen Aufenthalt im Kinderheim hatte ich die deutsche Sprache verlernt. Ich hatte auch unsere Mutter nicht wieder erkannt. Mein älterer Bruder Alexander sagte, das sei unsere Mama. Gut, dachte ich, wenn es so ist, dann fahren wir jetzt nach Hause. Aber wo war unser Zuhause?“ (In: HB 2020).

Unzählige Familientragödien spielten sich ab, die noch lange nach dem Krieg fortwirkten. Tamara Beller (Berlin), damals noch ein Kind, erinnert sich an den Tag, als

Russlanddeutsche in der Arbeitsarmee - in der Kohlengrube.

ihre Mutter in die Trudarmee musste, wobei der Vater schon seit Monaten dort war und nie mehr zurückkehrte: „Spät im Herbst 1942 kamen zwei Männer in Uniformen mit einem Schlitten ohne jede Vorwarnung, und danach haben wir von unserer Mutter lange nichts mehr gehört. Sie hat so schrecklich geschrien. Die Männer haben sie auf dem Schlitten festgebunden. Wir Kinder sind noch hinterher gelaufen.“ (In: „Das haben wir alles überlebt“).

Die inzwischen verstorbene Sängerin Irina Stauch (Berlin) berichtete von einem haarsträubenden Fall, der damals eher Normalität war: „Ich kenne eine Frau, die sechs Kinder hatte. Sie musste auch in die Trudarmee. Als sie zurückkam, waren alle sechs Kinder erfroren. Alle. Die Frau hat den Verstand verloren.“ (In: „Das haben wir alles überlebt“).

Deutsche Frauen waren als Holzfällerrinnen in den Urwäldern im Norden, als Arbeiterinnen in den Bergwerken des Ural und in den Kohlengruben hinter dem Polarkreis im Einsatz. Klägliche Brotrationen bis zu 300-500 Gramm täglich, bittere Kälte, Hunger, Not, Misshandlungen und Willkür der Lagerleiter sowie keinerlei Hoffnung auf eine Erlösung - das war kurz umrissen das Schicksal der deutschen Frauen in den Kriegs- und Nachkriegsjahren.

„Wir Frauen mussten im Winter in den Wäldern Bäume fällen, die Baumstämme entästen und aus dem Wald schleppen. Das war eine verdammt harte Arbeit. Unfälle waren an der Tagesordnung. Das Heizmaterial, das wir in den Baracken benötigten, mussten wir uns selber im Wald besorgen. Für diesen Zweck durften wir die Baumwurzeln ausgraben. Wir dachten, uns kommt das ganze Gedärm aus dem Leib, so qualvoll war diese Arbeit. Wir standen oft bis zu den Hüften im Schnee. Bei der unmenschlichen Quälerei kamen wir zwangsläufig ins Schwitzen. Wenn wir dann die Jacken ablegten, zogen wir uns Erkältungen zu: Ein Teufelskreis war das! Wer nicht arbeitete, bekam kein Brot, wer kein

Brot hatte, konnte nicht arbeiten“, erzählt Raisa Ostertag, die in der Arbeitsarmee bei Gorki war (In: „Alle Spuren sind verweht“).

Rosalia Wacker, damals Grubenarbeiterin in Leninogorsk, wo Buntmetalle gewonnen wurden, erinnert sich: „Es war grauenvoll so tief unter der Erde. Dunkel, nass, kalt. Wenn der Fahrstuhl hinunterfuhr, schien es, als versenke er die Arbeiterinnen ins eigene Grab. Man fühlte sich der schwarzen Tiefe auf Leben und Tod ausgeliefert. Es wurde mit Wasserbohrern gearbeitet. Die Frauen wateten den ganzen Tag über

Leine glitt aus den erschlafte Fingern, aber wir mussten uns fester daran klammern. Blut trat aus den vielen Schwielen. Wir bissen die Zähne aufeinander, hielten die Leine fester und zogen das Netz an Land. Wir hatten keine Gummistiefel und Leder-schürzen, wie die Berufsfischer. Wir hatten nur unsere aus Kattun genähten dünnen Beinkleider, die schon beim ersten Netzzug völlig durchnässt an den Beinen klebten. Wir froren entsetzlich. Der Ufersand, schon vom Frost erstarrt, war so kalt, das wir barfuß, wie wir waren, nicht mehr ruhig darauf stehen konnten. Wir trippelten ständig beim Netzeziehen, hoben bald den einen, dann den andere Fuß, damit diese wenigstens sekundenlang die beißende Kälte nicht fühlten. Das Wasser, auf dem die dünnen Schnee-Eisgebilde schwammen, schien uns warm im Vergleich zum Ufersand. Wir klagten noch einmal der Obrigkeit, dass es nicht mehr auszuhalten wäre, barfuß zu fischen. „Aber jetzt ist der Heringsgang und es muss gefischt werden. Die Heringe ziehen in dieser Periode aus dem nördlichen Eismeer den Jenissej flussaufwärts zum Laichen. Die Frontkämpfer müssen Nahrung haben. Sie vergießen ihr Blut für euch, Verräter. Es ist eure Pflicht, das hier gut zu machen, was euer Hitler in Russland zerstört.“ So fertigte man uns ab. Wer von uns Deutschen hätte es gewagt, nicht zu gehorchen?“ (In: „Schön ist die Jugend bei frohen Zeiten“).

Nicht besser erging es den Frauen, die Kleinkinder hatten und in den Verbannungs-orten zurückblieben. Die Verbliebenen in den jeweiligen Verbannungsorten wurden unter der Sonderkommandantur gestellt, mussten sich jeden Monat bei der beim örtlichen Kommandanten melden und arbeiten gehen. Auch da herrschte Hungersnot, vor allem in den Kriegsjahren ging es auch hier ums nackte Überleben.

Die bereits nach dem Krieg geborene Olga Gehrke-Brauer erzählt über ihre wolgadeutsche Familie: „Im Januar 1942 wurde der Vater in die Trudarmee mobilisiert. Die Lage wurde noch schwieriger, vor allem die Hungersnot. Die Gegenstände und Bettsachen aus der Heimat wurden gegen Essbares getauscht. In der Steppe wurden alle essbaren Gräser und Wurzeln gesammelt, auch vor Zieselmäusen schreckte man nicht zurück. Um an Essbares zu kommen, strickte die Mutter nach einer Arbeitsschicht im Artel noch in die Nacht hinein Wollsachen und nähte Kleider auf Bestellung, aus Stoffresten bastelte sie Kleidungsstücke für die eigenen Kinder. So erwies sich die Singer-Nähmaschine, ein Hochzeitsgeschenk der Großmutter aus dem Jahr 1934, als echter Segen. 1946 erkrankte die Mutter an Typhus und kam ins Krankenhaus, die drei Kinder blieben sich selbst überlassen. Nach einigen Tagen kamen Vertreter des Dorfsowjets und erklärten den Kindern, sie sollen den Vater benachrichtigen, dass er sie zu sich hole, weil die Mutter im Sterben liege.“

Auch nach dem Ende des Zweiten Weltkrieges waren die Jahre der Sondersiedlung für die Deutschen geprägt von Unsicherheit, Angst und völliger Entrechtung. Der Regierungserlass vom 26. November 1948 legte die Verbannung der Deutschen und anderer „bestrafter“ Völker auf „ewige Zeiten“ fest, Verstöße wurden mit bis zu 20 Jahren Zwangsarbeit bestraft. Noch viele Jahre nach dem Kriegsende sollten die Russlanddeutschen in den Orten ihrer Sondersiedlung oder in den GULAG-Lagern ihre angebliche kollektive zweifache Schuld - als „Vaterlandsverräter“ und als Deutsche für die Verbrechen des Naziregimes in Deutschland - durch Sklavenarbeit abbüßen: erniedrigt, verleumdnet, gehasst, entrechtet und totgeschwiegen. ■

Где есть воля, там есть путь

Немецкая редакция Deutsche Allgemeine Zeitung регулярно предлагает место для практики студентам из Германии, интересующимся Центральной Азией и журналистикой. В прошлом году пандемия приостановила живой обмен опытом между двумя странами. Первым практикантом, пробившимся в Казахстан после годичной паузы, стал Макс Остеррид из швабского города Гмюнд. 19-летний юноша решил взять после окончания школы свободный год перед изучением информатики в Швейцарской Высшей Технической школе Цюриха и отправился в Казахстан.

■ - Макс, откуда у тебя появился интерес к Казахстану? Почему решил проходить практику именно в DAZ?

- У меня всегда был интерес узнать, как все выглядит на Востоке. В моем личном окружении преобладает информация из западных стран, в первую очередь США, Великобритании и крупных государств ЕС. Я немного учил русский, сначала через приложение Duolingo, потом на языковых курсах в городе Бохум и хотел применить полученные знания в жизни и познакомиться с культурой.

В поисках возможности пройти практику в постсоветских русскоговорящих странах узнал, что в Казахстане есть газета, которая издаётся на немецком и русском языках. У меня всегда было желание писать, составлять тексты, самостоятельно искать информацию. К тому же такая работа позволила узнать больше о городе и стране. Мне кажется, что европейцам нужно больше взаимодействовать с восточными странами. На мой взгляд, Казахстан мало представлен на Западе, и когда есть такие пробелы в знаниях о других странах, определенно стоит их посетить.

Когда человек достаточно мотивирован, он может найти способы добиться своего даже в таких сложных условиях как пандемия. Казахстан временно отменил безвизовый режим для 54 стран, в том числе для Германии. В идеале я бы запросил визу для практики или рабочую на шесть недель, но для этого нужно было заполнить специальный формуляр и получить приглашение от ведомства, и с этим была проблема. Ни одна инстанция не могла этого обеспечить. Поэтому мне пришлось получить туристическую визу на 30 дней и заплатить визовый сбор.

- Ты приехал как раз перед майскими праздниками. Какими были твои первые впечатления?

- Мой первый рабочий день был достаточно расслабленным. Кажется, в первые две недели я проработал всего три полных дня. Мне было интересно, что эти праздники отмечаются заранее в рабочем коллективе. Мы устроили выезд на природу, и это была хорошая возможность познакомиться с редакцией и с другими сотрудниками Немецкого дома.

Фото: ДАЦ

- Какие места ты успел посетить?

- Большую часть времени я провел в Алматы, много гулял по городу,знакомился с ним. Посетил Кок-Тобе, Парк им. 28 гвардейцев-панфиловцев, площадь республики и Центральный парк культуры и отдыха им. Горького. Также много ходил в горы на Медеу и Шымбулак. Съездил на четыре дня в Туркестан,

о чем можно прочитать в моей статье на сайте газеты.

- Что тебя больше всего впечатлило?

- До приезда я не имел никакого представления о стране, о том, что меня ожидает и насколько в Казахстане безопасно. Был приятно удивлен, что могу в любое время находиться в любом

месте и не бояться, что со мной что-то произойдет.

Я не ожидал, что здесь не говорят по-английски. Многие, даже молодые люди, не могли со мной пообщаться или углубиться в дискуссию, и этот языковой барьер немного напрягал. К счастью, моего русского уровня было достаточно, чтобы расплатиться в супермаркете, заказать еду в ресторане или вызвать такси. В то же самое время гостеприимство местных жителей очень приятно. Чем лучше узнаю людей, тем больше убеждаюсь, что они очень душевные, стараются помочь и действительно помогли мне лучше узнать страну.

В Казахстане меня поразили контрасты между разными регионами и архитектурой. Еще в Алматы меня не покидало ощущение, что здания не совсем сочетаются: с одной стороны – советские постройки, с другой – современные отели и небоскребы, потом снова многоквартирные дома. В Туркестане эти контрасты еще ярче. На окраине города чувствуешь себя как в фильме про Ближний Восток. Слышишь призыв к молитве муэдзина с минарета, дети играют по обеим сторонам песчаной дороги, рядом шагают верблюды и коровы. Потом попадаешь в заново обустроенный центр города, в огромный и сверхсовременный караван-сарай, и все кажется странным, но в то же время значительно интересным.

- Какие у тебя планы?

- В конце сентября я начинаю свою учебу в Цюрихе, в лучшем университете Европы по информатике. Конечно, я продолжу изучение русского языка, планирую уделять ему ежедневно по одному часу. Посмотрим, получится ли превратить это в привычку, но я в любом случае хочу попробовать.

- Что ты посоветуешь другим туристам?

- (смеется) Не брать такси в аэропорту!

- Спасибо большое за интервью. ■

Беседу вела Айзере Малайсарова

DAZ

HIER
KÖNNTE IHRE
WERBUNG
STEHEN

INFO@DAZ.ASIA
11 990
KZT

Никогда не останавливаться на достигнутом

Более десяти лет павлодарка Оксана Рейдель посвятила работе с немецкой молодёжью Казахстана. Эти профессиональные навыки ей пригодились и в Германии, где Оксана продолжает свою деятельность на благо подрастающего поколения.

— Оксана, Вы родились и выросли в Казахстане, какие моменты запомнились больше всего и какие частички этой многонациональной страны Вы увезли с собой в Германию?

— Я уехала из Казахстана в возрасте 30 лет. У меня была замечательная жизнь, о которой я с удовольствием вспоминаю. Очень скучаю по родине, друзьям, родителям. Школа, учеба, работа в Павлодаре и Алматы. Все эти удивительные моменты сложно поставить в какую-то очередность. Все они дороги.

Многое увезла с собой. В том числе нашу многонациональность – воспоминания об открытых и добрых людях. Все мы разные, но за счёт этого и взаимообогащались.

— На определённом этапе Вашей жизни Вы активно участвовали в молодёжном движении немцев Казахстана. Что мотивировало в то время приобщиться к общественным инициативам своего этноса?

— Во-первых, в какой-то момент пришло осознание, что я немка. И стало безумно интересно все, что с этим связано. Было столько идей, вдохновения, жизненной энергии что-то делать. Я преподавала на курсах немецкого языка и очень рада, что мои знания нашли свое применение, что я смогла поделиться ими с теми, кто в этом нуждался. Конечно, были мудрые наставники, которые нас развивали, передавали свой жизненный опыт. До сих пор с благодарностью вспоминаю Ольгу Владимировну Литневскую, Владимира Николаевича Устименко и многих других. Все они в свое время формировали нас, молодых людей, доверяли нам и учили, как сделать проект интересным и реализовать свою идею.

— На Ваш взгляд, помогло это в будущем?

— Безусловно, это была хорошая школа – все десять лет, которые я провела в молодёжном движении Казахстана. С одной стороны, мне это помогло уже в Казахстане, когда я, выходец из небольшого молодёжного клуба, заняла должность эксперта по молодёжи в Центральной Азии в Германском обществе по международному сотрудничеству. Я росла вместе с проектами. С другой стороны, этот колоссальный опыт пригодился мне и в Германии, хотя первые десять лет я не работала по специальности. Но в деятельности социального педагога мне все очень пригодилось. Мой потенциал быстро заметили. Наряду с основной социально-педагогической нагрузкой я вела несколько проектов, где и применила знания, полученные на семинарах в Казахстане и России.

— Что, по-Вашему мнению, привлекает сегодняшнюю молодёжь? И как в процессах глобализации молодым сохранить свою национальную идентичность? И так ли она важна в современном мире?

— Безусловно, национальная идентичность важна. Как каждого человека в отдельности, так и окружающих тебя

Фото: личный архив Оксаны Рейдель

25-летний юбилей – серьёзная дата и большое достижение в жизни любой организации. Дорогой СНМК, поздравляю сердечно с юбилеем. Пусть слаженность в работе, энтузиазм и усердие с каждым разом выводят Союз немецкой молодежи на новый уровень профессионализма! Пусть каждый день несет новые идеи, светлые перспективы и успехи в делах! Желаю много интересных проектов, активных участников, насыщенных и радостных будней и веселых праздников!

людей. Знакомясь с другими культурами, мы становимся более открытыми миру. Сейчас, во время ограничительных мер пандемии, это чувствуется наиболее остро по причине замкнутости человека в пространстве. На мой взгляд, важно знать свои корни, при этом, конечно, не забывать и про интеграцию.

Приехав в Германию, сначала я стеснялась своего имени, старалась «раствориться» в окружающей среде. Хотелось, так сказать, не выделяться, а слиться с толпой. К счастью, такой настрой быстро прошёл. Ситуация на рынке труда была не очень радужной, поэтому я сразу же разослала свои резюме. Не хотелось долго засиживаться. Как только моей дочери Лизе исполнилось четыре месяца, я вышла на работу. На должности социального педагога я контактировала с безработными. Это не самая благополучная целевая группа, нередко страдающая предрассудками. В силу разных обстоятельств эти люди не смогли справиться со сложными жизненными ситуациями, предвзято относились к мигрантам или переселенцам. Я работала в паре с местной немкой, и посетители поначалу шли именно к ней, сомневаясь, смогу ли я, русская переселенка, что-то сделать правильно. Я сильно переживала по этому поводу, но так как научена никогда не пасовать перед трудностями и выполнять свою работу хорошо, я боролась. В первую очередь с этими предрассудками. В таком сложном процессе мне пришло понимание – да, я не местная, да, я

приезжая и говорю с акцентом. Но, тем не менее, я могу и готова им помочь и горжусь собой.

— Основные Ваши жизненные принципы и правила на сегодняшний день?

— Идти и делать, никогда ничего не бояться. Часто руководствуюсь правилом, что все люди хорошие.

— Удалось ли Вам реализовать в Германии и каковы Ваши планы на ближайшую перспективу?

— Считаю, что мне это удалось. В 2020 году, после закрытия проекта, я вновь оказалась на рынке труда. Были предложения со схожим видом деятельности, но мне хотелось попробовать себя в другой сфере. Представилась такая возможность в Службе миграции для молодёжи, проект поддерживался Министерством образования. В рамках этого начинания необходимо было организовывать лекции по учебным заведениям Германии на тему толерантности и демократии. Замечательный и интересный проект, после мне предложили должность референта по вопросам молодёжи при городском управлении г. Биттерфельд-Вольфен. Я очень рада быть занятой на госслужбе. Круг замкнулся: когда-то я начинала работать в молодёжной сфере, и теперь я вновь вернулась к этой деятельности.

— Большое спасибо за интервью.

Беседу вела Олеся Клименко.

Фото предоставлено автором

Символы прошлого и будущего

Дмитрий Шинкаренко

— День государственных символов ярко отметили в Актобе. Интересно, что основными действующими лицами мероприятий стали байкеры и молодёжь. С раннего утра 20 мотоциклистов проехали по улицам областного центра с госфлагами. Их конечной остановкой стал парк имени Первого Президента РК. Здесь эстафету передали молодым активистам, которые пронесли по парку государственный флаг размером в 800 квадратных метров.

— Мой мотоцикл в ремонте, поэтому со своими «братьями» поехать не смог. Что такое езда на мотоцикле? Это бескрайние степные просторы, это гостеприимство, это свобода! Всё это можно найти и в нашем флаге. Мы гордимся страной и нашими символами Независимости! – эмоционально выразился байкер с десятилетним стажем Эдуард Франк.

Патриотическую акцию «Мен туыммен мақтан етемін» провели и в областной Ассамблее народа Казахстана.

— Государственные символы олицетворяют идентичность и суверенитет государства, поэтому сегодняшний праздник для нас особый. Мы должны донести до молодого поколения историю нашей страны, ведь в символах нашли отражение наше прошлое и будущее. Цель акции – воспитание патриотизма и проявление уважения к госсимволике РК, – рассказал директор КГУ «Қоғамдық келісім» Нурхан Ағниязов.

Присутствующая на акции заместитель руководителя актюбинского немецкого этно-культурного общества «Возрождение» Ирина Артыгалиева не смогла сдержать слёз, когда под звуки гимна торжественно вносили флаг Казахстана.

— У меня всегда так. Эмоции нахлынули, – стесняясь, поясняет Ирина. – Наш гимн, флаг и герб – это неотъемлемая часть каждого казахстанца. Где бы мы ни были с гастролями и выступлениями с народным немецким хором «Фиалки», мы берём с собой наш флаг. Это честь для нас! Когда флаг развивается по ветру, то такие необъяснимые чувства испытываешь... сердце стучит быстрее.

Чуть позже активисты «Жаңғыр жолы» задавали жителям Актобе интеллектуальные вопросы о символике Казахстана. За правильный ответ актюбинцы получали мини-турные флажки.

Цветы как арт-терапия

Цветы – не только красивые растения, но и удивительные помощники в борьбе со стрессом. Так считает мастерица-любительница из Бородулихинского района ВКО Екатерина Лехнер, в коллекции которой более 20 видов редких живых орхидей и десятки цветочных работ из фоамирана и изолона.

Елена Пашке

Героиня этого материала Екатерина Лехнер родилась и выросла в селе Петропавловка (в прошлом – колхоз Казправда) Бородулихинского района. Здесь она окончила школу и позже вышла замуж за своего соседа Александра, который был на год старше.

– Хотела поступить в пединститут на художественно-графический факультет, потому что с детства мне нравилось рисовать и делать что-то своими руками, – призналась Екатерина Лехнер. – Но мне не хватило всего одного балла. И я вернулась в родное село. Чтобы не терять год, пошла в доярки. Председатель колхоза, видя моё горячее желание работать, учиться, а главное – быть полезной обществу, посоветовал мне окончить годичные курсы бухгалтеров, что я и сделала. После этого устроилась в машинно-тракторную мастерскую нормировщиком. Стала работать по профессии.

Глава крестьянского хозяйства

К тому времени Александр, который был из семьи депортированных немцев, вернулся из армии. Пара поженилась и 40 лет счастливо прожила в браке. Родились два замечательных сына: Иван и Александр.

– Муж у меня был основательный, ответственный, серьёзный, верный, – вспоминает моя собеседница. – За все 40 лет ни разу не сказал мне дурного слова. Напротив, уважал и во всём поддерживал. Дисциплина у него из семьи, где было семеро детей. К слову, его братья и сёстры вместе с матерью уехали в девяностые годы в Германию, а он принял решение остаться на родной земле, жить и работать в Казахстане, который считал своей настоящей родиной.

Александр основал в непростое время крестьянское хозяйство «Труд». Позже под его началом были объединены ещё несколько фермерских хозяйств. Забегая вперёд скажем, что со временем этот семейный бизнес принёс не только доход, но и уважение всех односельчан, которые ценили аккуратность руководителя и его стремление к порядку.

Старший сын Иван сразу же стал работать с отцом, заочно окончив юридический факультет. А младший, Александр, после окончания вуза по специальности «Эколог» также решил работать на земле, заочно получив диплом агронома.

Тёмная полоса

Затем в семье, где всегда царили уважение и любовь, произошли трагические события. Глава семьи заболел и в 2019 году прошёл лечение от онкологии в Германии. Операция прошла успешно, однако организм был ослаблен приёмом сильнодействующих лекарств.

– Когда в прошлом году пришла злосчастная пандемия коронавируса и мы заболели, я перенесла заболевание легко, а муж, к сожалению, не смог выкарабкаться, – говорит Екатерина Васильевна. – Но несмотря на то что Александра не стало, его дело живёт

Фото предоставлено автором

Фото предоставлено автором

и поныне. Близкие и коллектив поддерживали нас, и фермерское хозяйство возглавили сыновья.

В мире цветов

А Екатерина Васильевна, чтобы хоть как-то заполнить душевную пустоту, нашла выход творческой энергии, вспомнила, что с детства рисование помогало ей уйти в мир красоты и воображения.

– Я всегда любила мастерить из креповой бумаги различные цветы и композиции, рисовала для школьной стенгазеты, делала сувениры для своей семьи, – говорит Екатерина Лехнер. – Когда ещё был жив муж, мы вместе увлекались алмазной мозаикой, собирали удивительные картины. Затем какое-то время я рисовала картины по номерам готовыми наборами красок. Но это занятие мне быстро наскучило, потому что не давало полёта фантазии. Телевизор я не люблю смотреть. Читать нравится, но

работы. Творчество помогает преодолеть мне горе и тяжёлые мысли, обрести душевное равновесие и радоваться каждому дню.

Из других хобби – приготовление национальных блюд, например, немецких супов и выпечки, которые очень любят внуки Екатерины. Их у неё шестеро.

В кругу ремёсел

Большим толчком к новым свершениям для талантливой женщины стало участие в международном онлайн – фестивале «Народный мастер», который объединил 75 ремесленников из Казахстана, России и Германии. Фестиваль проходил в соцсетях в общедоступной группе организаторов проекта – общественного объединения «Международный институт счастливой семьи».

– Мы решили поддержать самобитных мастеров в период ограничений, объединить творческие силы для пропаганды семейных и культурных ценностей, – говорит руководитель института Ольга Иванова. – Наш проект помог творческим людям найти друг друга, подружиться, обменяться опытом, а главное – вдохновиться в непростых условиях борьбы с пандемией КВИ. Среди участников была и Екатерина

все книги из домашней библиотеки были перечитаны. Я никак не находила себе места после потери мужа, за которым была как за каменной стеной. Послушала совет моей снохи, которая предложила заняться творчеством. Вместе выбрали и нашли поделочный материал фоамиран, из которого стала делать орхидеи по живым образцам из моего сада.

К слову, на сегодняшний день у Екатерины Васильевны более 20 различных видов этих прихотливых цветов.

– Поначалу не получались листья, но со временем они стали как живые, – отметила мастерица. – Позже освоила растушёвку благодаря видеоурокам в интернете, научилась рисовать не только маслом и акварелью, но и пастелью. Это занятие стало увлекать меня всё больше.

Бра в виде букета

Работы стали приобретать законченный вид, и сестра героини посоветовала выставлять фотографии в соцсетях, где многие восприняли их восторженно. Это вдохновило женщину расширить техники исполнения.

В частности, самобитная мастерица стала изготавливать светильники из изолона. По сути это спрессованный целлофан шириной 2 мм. Строительным феном Екатерина придавала нужную форму, клеила различные фигуры. В итоге светильники в виде букета цветов создавали удивительную атмосферу уюта в доме.

– Позже освоила изготовление кукол в национальном платье – русском, казахском, немецком, – подчеркнула моя собеседница. – В планах – научиться делать лилии и амариллисы. Всё это поднимает настроение не только мне, но и тем людям, которым я дарю свои

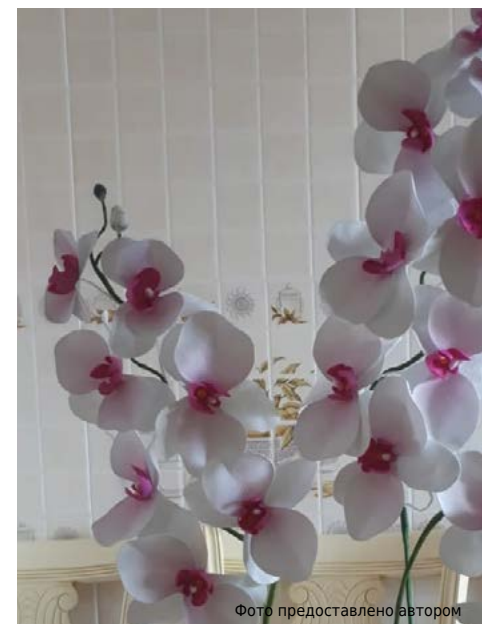

Фото предоставлено автором

Васильевна, о которой мы узнали благодаря непосредственному участию депутата Сената Парламента Республики Казахстана, бывшего акима Бородулихинского района Ольги Булавиной. – Как греет душу тот факт, что государственные служащие, даже сенаторы, могут быть настолько неравнодушны к людям, по-настоящему ценить, уважать и помогать. Ольга Александровна рассказала нам о Екатерине Лехнер и её судьбе и, конечно, любви к цветам. Несмотря на то что свои шедевры мастер стала создавать относительно недавно, красота и практичность работ потрясут! Екатерина Лехнер – счастливая мама и бабушка, и уже сейчас её внуки участвуют в создании необычных изделий, учатся ремесленным навыкам с малых лет и даже приглашают на мастер-классы своих друзей и подруг. Так что в этой замечательной семье прочно живёт и передаётся любовь к творчеству, традициям и обычаям, родному краю. ■

Licht und Schatten am Prospekt al-Farabi

Philipp Dippl

Abu Nasr Muhammad al-Farabi, islamischer Philosoph, Universalgelehrter und Musiktheoretiker, gilt als einer der herausragendsten und umfassendsten Denker des 10. Jahrhunderts. Al-Farabis Werk umfasst die Musiktheorie, die Medizin, die Kosmologie und das menschliche Denken. Er schrieb die grundlegendste und umfassendste Schrift der irano-arabo-türkischen Musiktheorie nieder, erschuf ein eigenes utopisches Staatsmodell namens „al-madina al-fadila“, entwickelte eine Vorstellung des Universums, bei der Planeten in Sphären um die Erde kreisen, und entwarf eine Theorie des menschlichen „Nachdenkens“. Sicherlich war der helle Geist al-Farabis einer der Gründe dafür, dass die islamischen Wissenschaften vor rund tausend Jahren ihre Glanzzeit erfuhren, während Westeuropa mitten im tiefsten, dunkelsten, und brutalsten, von ehfurchtiger Gottgläubigkeit bestimmtem Mittelalter steckte.

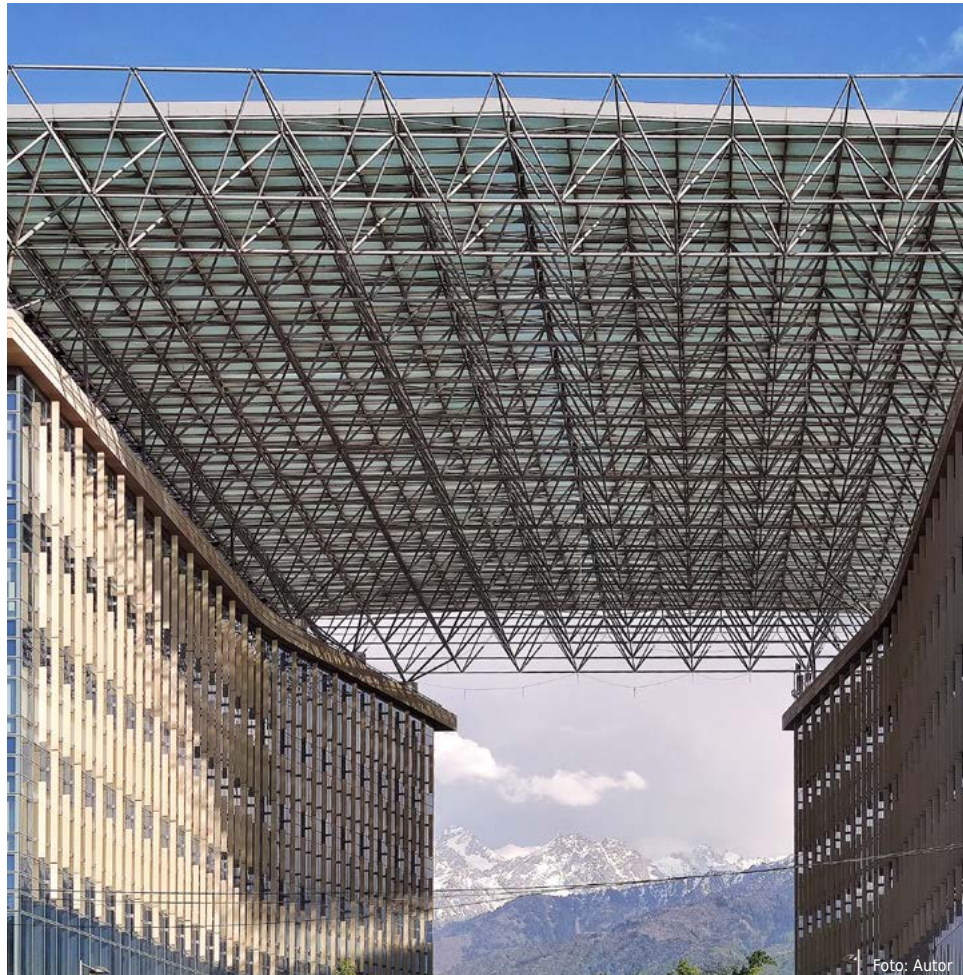
Al-Farabi soll der Legende nach im Jahr 872 in der an der Seidenstraße gelegenen Oasenstadt Otrar geboren sein. Die Stadt, deren Überreste heute im Gebiet Türkistan in Südkasachstan besichtigt werden können, markiert einen wichtigen Evolutionsmeilenstein in der Geschichte Zentralasiens. So soll die Stadt am Beginn zur sesshaften und landwirtschaftlichen Zivilisation liegen und hat bis heute große Bedeutung als legendäre erste Hauptstadt der Kasachen, auch wenn die Formierung der Kasachen als einheitliche, bewusste Nation noch einige Jahrhunderte dauern sollte.

Otrar erlebte im 9. und 10. Jahrhundert, genau in der Zeit, als al-Farabi dort geboren worden sein soll, seinen Höhepunkt, und galt als kulturelles Zentrum Zentralasiens. Mit dem Wohlstand der Stadt war es vorbei, als die Mongolen unter Dschingis Khan Otrar im Herbst 1219 überfielen. Die Stadt wurde vollständig zerstört und die Bevölkerung massakriert und versklavt. Al-Farabi selbst soll übrigens bereits im Jahr 950 irgendwo auf dem Weg zwischen Damaskus und Aschkelon von Straßenräubern erschlagen worden sein.

Der Prospekt al-Farabi - einst einer der grünsten Verkehrswege

Neue Zeiten brachen an in der islamischen Welt. In Europa jedoch wurde es langsam heller. Johannes Gutenberg druckte 1450 in Mainz zum ersten Mal mit beweglichen Lettern und Martin Luther schlug am 31. Oktober 1517 seine 95 Thesen an die Tür der Schlosskirche Wittenberg. Das Ende des dunklen, blutigen Mittelalters in Europa wurde eingeläutet und der Weg für Wissenschaft und Aufklärung auf dem europäischen Kontinent war frei.

Einige Jahrhunderte vergingen, und Alma-Ata war mittlerweile von einer Militärfestung zu einer stattlichen Metropole herangewachsen. Im Süden der Stadt wurde in den 1950er Jahren eine neue Straße angelegt. Die Wodosabornaja-Straße sollte die neue Südgrenze von Alma-Ata werden. Jenseits der Straße gab es noch keine Bebauung, weite Apfelmäntel lagen hier. Der Aport, das Symbol der Stadt, wuchs hier in rauen Mengen, und nichts versperrte den Blick auf das atemberaubende Panorama des Transili-Alatau-Gebirges. Im April 1975 erhielt die Straße zu Ehren des großen

Wissenschaftlers, Philosophen und Denkers einen neuen Namen, den sie bis heute trägt: Prospekt al-Farabi.

Zu Zeiten der Sowjetunion zählte der Prospekt al-Farabi zu den schönsten und grünsten Verkehrswegen der Stadt. Auf beiden Seiten der Straße wurden Laubbäume gepflanzt, im Mittelstreifen befanden sich Kiefern und Weißdornsträucher. Neue, breite Kanäle wurden angelegt, die frisches Wasser über die Flüsse Große Almatinka und Esentai aus den Bergen in die Stadt brachten und so halfen, das Klima im Zentrum in den heißen Sommern angenehmer zu machen.

Die Apfelmäntel verschwanden für immer

Und dann kam es erneut zu einer Zeitenwende, als 1991 die Sowjetunion zusammenbrach. In den 1990er Jahren, in denen das jetzt unabhängige Kasachstan von einer schweren Wirtschaftskrise getroffen wurde, zählte nur noch das schnelle Geld. Der Turbokapitalismus hielt Einzug. Naturschutz oder intelligente und lebenswerte Gestaltung des öffentlichen Raumes hatten keinen Platz mehr. Jeder, der es sich leisten konnte, kaufte ein Auto. Der Prospekt al-Farabi wurde bis in die 2000er Jahre zu einer mehrspurigen Autobahn ausgebaut. Die unzähligen Bäume, die einst die grüne Straße säumten, fielen beinahe alle dem Ausbau zum Opfer. Das, was an Bepflanzung übrig blieb, starb in kurzer Zeit ab. Die Autoabgase stiegen ins Unermessliche, die ehemaligen Grünstreifen der Magistrale wurden zur lebensfeindlichen Zone.

Immobilienhaie und krumme Geschäftemacher nahmen sich nun endlich das vor, worauf sie lange gewartet hatten, und was jenseits des Prospekts al-Farabi lag: die Prachtstücke an Grund und Boden; unverbaute Bergsicht und frische Luft oberhalb der Stadt. Privatanwesen und Wohnblocks schossen in die Höhe. Wer sich hier ein Grundstück oder eine Immobilie leisten konnte, war im Kasachstan der 1990er

und 2000er Jahre ein gemachter Mann. Die Folge war: Immer weiter oben, in Richtung der Berge, wurde gebaut. Die Apfelmäntel verschwanden für immer. Die Luftqualität in der Stadt nördlich des Prospekts al-Farabi wurde schlechter und schlechter. Die rücksichtslose Bauwirtschaft verstopfte die natürlichen und einst intelligent geplanten Luftkanäle durch die Stadt. Die frische Bergluft, die einst von oben durch die Stadt zog, Smog wegblies und ein angenehmes Klima schuf, wurde von der Stadt abgeschnitten. Almaty ist bis heute leider eine der Städte mit der schlechtesten Luftqualität der Welt.

Am Nurly-Tau scheiden sich die Geister

Daneben gibt es zahlreiche architektonische Beispiele mit heute zweifelhaftem Ruf direkt entlang des Prospekts al-Farabi. 2005 begann der Bau eines gewaltigen Wohn- und Geschäftskomplexes namens Nurly-Tau. Als Stadt in der Stadt geplant, sollten hier komfortables Wohnen, kurze Wege zum Arbeitsplatz und eine ansprechende Gastronomie und Einkaufsmöglichkeiten auf kleinem Raum zusammenkommen. Die verschiedenen Gebäudeteile des Komplexes, die komplett mit einem blau-grau schimmernden Glas verkleidet sind und nach oben hin spitz zulaufen, sollen die Gipfel der umliegenden Berge widerspiegeln. Die Türme, die bis zu 28 Etagen und 109 Meter in den Himmel ragen, heizen in erster Linie allerdings enorm die Umgebungsluft auf, was dem Klima in diesem ohnehin bereits schattenarmen Teil der Stadt nicht gerade zuträglich ist. Die große Konzentration von Arbeitnehmern und Bewohnern führt regelmäßig zu Verkehrschaos. Die Meinungen über den größtenteils zwischen 2008 und 2014 fertiggestellten Komplex Nurly-Tau fallen in der Bevölkerung ziemlich unterschiedlich aus.

Direkt gegenüber dem Nurly-Tau befindet sich ebenfalls ein weitgehend aus Glas und Stahl bestehender, futuristischer Gebäudekomplex. Dort haben heute haupt-

sächlich große Banken ihre Zentralen. Dieses Zentrum des Almatiner Finanzwesens ist insofern architektonisch bemerkenswert, als dass die einzelnen Gebäudeteile große, luftdurchlässige Schattenhöfe besitzen, die zumindest die historische Idee des „Durchzugs“ der Bergluft durch die Stadt wieder aufgreifen. Viel schlimmer wiegt die Tatsache, dass man entschieden hat, beide Fassadenfronten in große LED-Werbetafeln zu verwandeln, die allabendlich auf der Fläche mehrerer Fußballfelder neueste Kreditangebote und andere Werbenachrichten in die dunkle Nacht senden. Die Nacht ist seitdem im gesamten Stadtviertel nicht mehr so dunkel, sondern erscheint einseitig, je nach Werbepartner, auch mal in grellem, grünem Kunstlicht.

Was hätte al-Farabi wohl über seine Straße gedacht?

Natürlich grün ist es allerdings in den zwei an der al-Farabi gelegenen Stadtparks, dem Park des Ersten Präsidenten und dem Botanischen Garten. In diesem Kleinod könnte man sich verlaufen und vergessen, dass man sich inmitten einer solch gewaltigen Metropole mit solch enormem Verkehrsaufkommen befindet. Allabendlich, zum Feierabendverkehr, versinkt der Prospekt al-Farabi jedoch wieder im Stau. Die Blechlawinen schieben sich, Stoßstange an Stoßstange, im Schrittempo entlang der mehr als 5 Kilometer langen Verkehrsachse. Spät nachts, wenn kaum mehr ein Auto unterwegs ist, tragen die Halbstarken und Neureichen von Almaty hier illegale und lebensgefährliche Auto- und Motorradrennen aus.

Man kann geteilter Meinung über den Prospekt al-Farabi sein, der durch verschiedene Neubauabschnitte irgendwann einmal in einer Ringautobahn um die komplette Stadt herum aufgehen soll. Ehemals eine grüne Idylle, heutzutage als Verkehrsstrasse für die Stadt lebenswichtig, stadtplanerisch und in Bezug auf Lebensqualität aber eine wahre Katastrophe. Ein Dilemma, auf das vielleicht nicht mal der große Universalgelehrte al-Farabi eine Antwort gefunden hätte. ■

■ *Glanzzeit, die - золотой век, расцвет*

■ *Überreste, der - останки*

■ *sesshaft - ведущий сидячий образ жизни*

■ *dauern - длиться, продолжаться*

■ *Höhepunkt, der - высшая точка,*

кульминационный момент

■ *versklaven - подчинять себе*

■ *Kiefern, die - сосна*

■ *gewaltig - огромный, мощный*

■ *Gipfel, der - вершина*

■ *Stoßstange, die - бампер*

(у автомобиля)

Чужие среди своих

Откуда и когда на территории современного СНГ появились немцы? Как страна, победившая нацизм, изгоняла граждан, которым не повезло с родословной? И как сегодня живётся русским немцам на исторической родине? Ответы на эти и другие вопросы можно получить, проследив историю семьи моего деда по материнской линии Гейнриха Шенфельдта (Андрея Егоровича).

Татьяна Полникова

О советских немцах заговорили вслух с началом Перестройки. Для многих стало открытием, что Советский Союз населяло около двух миллионов граждан немецкой национальности. В результате замалчивания многие считали, что все они – это бывшие военнопленные. Мне до сих пор случается разговаривать с такими людьми. К великому сожалению, и сами российские немцы далеко не все знакомы со своей историей.

Ещё при Петре Великом немцы служили в русской армии, на флоте, в коллегиях, строили фабрики, заводы. Гордостью отечества стали писатель и просветитель Денис Фонвизин, поэт Афанасий Фет, живописец Карл Брюллов, мореплаватель Иван Крузенштерн, всемирно известные учёные-академики Борис Раушенбах и Владимир Энгельгардт и многие другие.

Так кто же они, русские немцы?

Первые немцы в России появились ещё в X веке, но большинство их переселилось сюда во времена царствования императрицы Екатерины II. Вызвано это было нуждами государства, необходимостью заселять, осваивать и закреплять за царской короной окраинные земли России. Указом императрицы была точно определена местность для иностранных поселений. Всем желающим были отведены наделы по 30 десятин на семью, дарованы многочисленные льготы. Одной из ранних колоний является Иост, основанная 5 июля 1767 года. Именно туда 16 августа 1767 года прибыл мой предок по материнской линии Гейнрих Шенфельдт, столяр из Магдебурга, 38 лет, с женой Йоханной-Шарлоттой, 36 лет, и детьми: Йоганном-Кристофом и Марией-Магдаленой.

Вот так началась история, в которой, к сожалению, было немало трагических страниц. Немцы Поволжья вместе со всей страной пережили коллективизацию, страшный голод и репрессии 30-х годов. Но самые страшные испытания ожидали их в 1941 году.

Герои войны

С началом войны мобилизация в Красную Армию советских немцев проводилась осторожно. Как правило, это были коммунисты, которые направлялись на специальную политическую работу. Одновременно на фронте оказались немцы, призванные на военную службу перед войной. В начале 1941 года их насчитывалось свыше 33,5 тысяч человек. В бой с гитлеровцами советские немецкие военнослужащие вступили с первых минут войны.

В числе первых агрессора встретили защитники Брестской крепости. И среди них было много поволжских немцев: командир полка майор А. Дулькайт, подполковник медицинской службы Э. Кролл, подполковник Г. Шмидт, старший лейтенант А. Вагенлейтнер, старшина В. Мейер, рядовые Н. Кюнг, Г. Киллинг и другие. Старшина В. Мейер во время боёв руководил обороной одного из отсеков казарм Брестской крепости. Вражеская очередь сразила его в момент, когда

Семья Шенфельд в 1958 году.

он пытался оказать помощь раненым. Награждён орденом Отечественной войны II степени посмертно.

В августе 1941 года под Рогачёвом героически погиб командир окружённой врагом разведгруппы лейтенант Э. Эрдман. Оставшись единственным живым в подвергшейся обстрелу группе, он имитировал сдачу в плен: выйдя к немцам с белой тряпкой на палке, громко крикнул по-немецки: «Не стреляйте, я немец!». Когда его окружили, он взорвал себя гранатой вместе с ними.

«Комсомольская правда» рассказывала о подвиге красноармейца Генриха Гофмана, призванного в армию из села Шёндорф Краснокугского кантона АССР немцев Поволжья. Двадцатилетний юноша, попав в плен, выдержал ужасающие пытки, но не изменил военной присяге.

Звания Героя Советского Союза был удостоен Роберт Клейн, служивший в РККА с 1932 года. В сентябре 1941-го в ходе боёв за Черниговщину старший лейтенант Клейн был тяжело ранен, остался на поле боя и был спасён местными жителями. На оккупированных территориях он создал подпольную группу, а затем воевал в рядах партизанского соединения имени Чапаева. Помимо Звезды Героя он получил целый ряд советских и польских наград.

Депортация

В первые недели Великой Отечественной войны советское руководство рассчитывало быстро остановить вермахт, и поэтому никаких санкций против немцев Поволжья предпринято не было. Однако, когда стало ясно, что война принимает затяжной характер, Сталиным 28 августа 1941 года был подписан Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Целый народ был объявлен врагом. Тогда же начался отзыв немецких военнослужащих из действующей армии и отправка их в трудовую армию. На территорию автономии вошли войска НКВД, которые за 24 часа организовали депортацию поволжских немцев в Сибирь, на Алтай и в Казахстан.

3 сентября с десяти станций отправились первые 11 эшелонов. Всего их было 188. Из АССР НП было депортировано 365 764 человека (151 эшелон). Среди них – эшелон № 794, который 15 сентября

1941 года отправился от станции Безымянной до станции Петухово Курганской области. Дата прибытия – 29 сентября. Количество людей в эшелоне – 2 328. Именно в нем долгих четырнадцать дней ехала семья Шенфельдт.

Моему деду на тот момент было 29 лет. Родился он 19 мая 1912 года в деревне Иост Кукуского района Саратовской области. В 9 лет остался без матери вместе с тремя сёстрами: Анной, Елизаветой и Амалией. Отец женился на вдове, у которой к тому времени была дочь Лидия. В новой семье родилась двойня – Адам и Эрн. Роковой осенью 1941 года всё большое семейство оказалось в Семипалатинской области. А дед мой, будучи уже женатым на Анне Давыдовне Мецлер, оказался в селе Миролубово Пресновского района в Северном Казахстане. Вместе с женой, тремя малолетними детьми и большой семьёй родителей жены он проделал страшный многодневный путь в вагоне для скота до станции Петухово. Мама моя была старшим ребенком в семье, ей тогда было пять лет.

На новом месте

Измученных долгой дорогой и неизвестностью, на конной повозке их отправили в село Миролубово. Здесь семью Шенфельдт поместили в крошечный домик Матрёны Михайловны Пантелеевой, один из внуков которой позднее женится на Амалии Шенфельдт, на тот момент ещё не родившейся. Всё это будет потом. А в черном сентябре 1941 года события шли своим страшным чередом. В тот год на казахстанских нивах уродился богатый хлеб. Все силы были брошены на его уборку. Мой русский дед Александр Берников был тогда бригадиром тракторно-полеводческой бригады. В начале 1942 года он ушёл на фронт, где, защищая твердыню на Волге, уже осенью этого же года погиб под Сталинградом. А всех мужчин-поволжцев призывного возраста от 17 до 50 лет ждала трудовая армия. Мой дед-немец случайно избежал этой трагической участи. Как разбирающийся в технике, он был оставлен бригадиром тракторно-полеводческой бригады. Да, русский дед ушёл навсегда, дед-немец продолжил его дело: кормил хлебом страну. Так и проработал он на этой должности до выхода на пенсию

в 1972 году – 30 лет! Было всё: голод, холод, потеря близких, спецкомендатура до 1956 года, негативное отношение со стороны родственников погибших на фронте. Был и памятный реабилитирующий указ Президиума Верховного Совета СССР № 2820 от 29 августа 1964 года, в котором говорилось: «Жизнь показала, что ...огульные обвинения были безосновательны и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина...». Выручали и помогали выжить все эти годы трудолюбие, дисциплинированность, аккуратность и добропорядочность. Мои дедушка с бабушкой воспитали девять детей.

Особой гордостью не только родителей, но и всего села стал старший сын Артур, который первым в Миролубово получил высшее образование, закончив в 60-е годы сначала Омское высшее общевойсковое командное училище, затем Военную академию им. М. Фрунзе в Москве.

Путь семьи

Кадровый офицер, агроном, педагог, инженер-строитель, повара и бухгалтер – такими профессиями был продолжен трудовой путь этой семьи. Успела чета Шенфельдт порадовать многочисленных внукам и правнукам. В конце жизни подарила судьба Андрею Егоровичу и встречу с потерянными в 1941 году родными. Через газету «Нойес Лебен» нашла его мачеха. Его отца уже не было в живых, так как он умер от голода ещё во время войны. В августе 1992 года, когда уже не было в живых моего деда, в Саратовской области был проведен референдум, в котором большинство населения высказалось против создания немецкой автономии.

Как нельзя вовремя подоспел немецкий «закон о возвращении», который позволял в кратчайшие сроки получить гражданство Германии – это открыло для немцев путь на свою историческую родину. Кто мог предвидеть, что процесс великого переселения немцев в Поволжье, запущенный Екатериной II, будет обращен вспять, и большая часть моих родственников тоже уедет в Германию. Живёт им там хорошо: имеют благоустроенное жильё, работу, отдыхают и путешествуют по всему свету. На исторической родине для них определён статус Spätaussiedler (поздние переселенцы). Некоторые из них при первой возможности приезжают сюда, домой. А Андрей Егорович умер 20 октября 1978 года от тяжёлой болезни и похоронен в селе Миролубово, рядом покоится Анна Давыдовна. На скромном деревенском погосте много немецких фамилий: Шлейдовец, Мецлер, Дауэр, Рубе, Кооль, Шефер. Последний приют нашли здесь настоящие труженики, жертвы «великого переселения народов».

Немцы Поволжья... Нет, пожалуй, другого народа, который бы претерпел такие лишения. Имея уникальные корни, возникнув на чуждой малонаселенной территории, но благодаря чрезмерному трудолюбию и дисциплинированности он мирно воссоединился с местным населением, чтобы сегодня, к сожалению, рассеяться по всему миру. ■

Dietmar Schulmeister: „Das ganze Leben ist ein Zufall“

Seit vielen Jahren setzt sich Dietmar Schulmeister auf der politischen, ehrenamtlichen und kulturellen Ebene für die Interessen und Belange der Deutschen aus Russland ein. Er ist Landesvorsitzender der LmDR Nordrhein-Westfalen und Initiator der erfolgreichen Veranstaltungsreihe „Russlanddeutsche Kulturtag NRW“.

■ Geboren wurde Dietmar Schulmeister am 18. Januar 1991 in Lipezk am Woronesch. Als Neunjähriger kam er mit seiner Familie nach Deutschland. Derzeit ist er im Bereich Medien und Kommunikation sowie als freier Moderator und Trainer selbstständig tätig. In einem Interview mit der DAZ sprach Dietmar Schulmeister über seine Anfänge in Deutschland, über die alte Heimat und über die Besonderheiten der russlanddeutschen Community.

Herr Schulmeister, Sie kamen im Jahr 2000 nach Deutschland. Wie haben Sie die Umsiedlung als Kind empfunden?

Es war eine sehr große Umstellung. Doch meine Eltern und Großeltern haben eine unglaubliche Leistung vollbracht und mir eine Möglichkeit gegeben, in einem freien Land zu leben. Wir hatten ursprünglich nicht geplant, nach Deutschland zu gehen. Meine Urgroßmutter, Amalia, hatte das damals entschieden. Sie ist 1998 in einem zarten Alter von 82 Jahren als Erste nach Deutschland gezogen. Dann bemühte sie sich darum, dass wir alle nachkommen konnten. Sie war wirklich eine sehr taffe Frau, geprägt durch viele Ereignisse in ihrem Leben. Ihr Mann ging als Freiwilliger zur Roten Armee, um seine Familie vor Repressionen zu schützen, und nach zwei Jahren Dienst war er als Offizier plötzlich verschollen. Meine Urgroßmutter hatte die Zwangsarbeit überlebt und viele Hürden auf ihrem Schicksalsweg überwunden. Ihr ganzes Leben bestand nur aus Zufällen, so wie bei mir auch. Ich glaube, das ganze Leben ist ein Zufall. Alle Begegnungen, alle Menschen, die wir treffen, und alles, was sich daraus entwickelt und entsteht: Anfangs sind das alles nur Zufälle, und es liegt an uns, wie wir das meistern und was wir daraus machen. Und meine Urgroßmutter war eine Meisterin des Zufalls.

Als ich nach Deutschland kam, half sie mir dabei, Deutsch zu lernen. Davor konnte ich gar kein Deutsch. Sie sprach mit mir in einem wolgadeutschen Dialekt, unterstützte mich bei den Hausaufgaben, und dank ihr habe ich die Sprache gelernt.

Es ist nicht schwierig, sich zu integrieren oder die Sprache zu erlernen, wenn man das richtige Umfeld dazu hat. Bei mir hat es mit der Sprache etwas gedauert, weil ich wohl noch unter dem Verlust der russischen Heimat und der gewohnten Umgebung litt.

Sie haben das Format „Russlanddeutsche Kulturtag NRW“ ins Leben gerufen und im Jahr 2020 die Veranstaltungsreihe mit hochkarätigen Gästen wie Gusel Jachina, Eleonora Hummel, Dr. Annelore Engel-Braunschmidt oder Dr. Carsten Gansel erfolgreich durchgeführt. Können Sie uns mehr über die Idee für das Veranstaltungsformat erzählen, und dürfen wir uns im Jahr 2021 auf eine Fortsetzung der Russlanddeutschen Kulturtag freuen?

Die Russlanddeutschen Kulturtag bilden die erste zusammenhängende Reihe an vielfältigen kulturellen Veranstaltungen, die sich reflexiv mit der Geschichte und kulturellen Traditionen der Deutschen aus Russland auseinandersetzen und dabei vor allem die ereignisreiche Gegenwart nicht außen vorlassen. Die Beiträge verstehen

Foto: Privat

sich als Brückenbauer und Dialogangebot in die nordrhein-westfälische Gesellschaft, aber auch als Erkenntnisreise für unsere Landsleute. Erst durch die Corona-Pandemie und die veränderten Online-Angebote haben wir verstanden, dass wir auch viele Interessierte über Nordrhein-Westfalen und Deutschland hinaus erreichen können. Einige Gäste aus Kasachstan haben keine einzige unserer Veranstaltungen verpasst. Vor allem die Veranstaltungen mit Gusel Jachina, Eleonora Hummel, Melitta Roth und Professor Gansel haben hier unsere Teilnehmerzahlen übertroffen.

Allgemein werden die Veranstaltungsformate fortlaufend angepasst und meistens von einer Saison zur anderen erweitert – wir sind ja auch hier nicht alleine, sondern arbeiten Hand in Hand mit der „Stiftung Gerhart-Hauptmann-Haus. Deutsch-osteuropäisches Forum“ zusammen. Im letzten Jahr haben wir besonders Prosa in den Fokus gebracht. Dieses Jahr planen wir mit etwas mehr musikalischen Darbietungen sowie Lyrik und Ausstellungen. Aber auch eine kleine Premiere wird dabei sein. Doch darüber werde ich noch schweigen. So viel kann ich sagen: Unser diesjähriger Partner ist der Literaturkreis der Deutschen aus Russland e.V. Übrigens kann sich jeder mit einem Beitrag im Rahmen der Kulturtag bewerben.

Um den Begriff „Russlanddeutsche“ oder „Deutsche aus Russland“ als Bezeichnung für alle Spätaussiedler, die aus dem Gebiet der ehemaligen Sowjetunion kommen, gibt es immer wieder Diskussionen. Ist es überhaupt möglich, uns alle mit einem einzigen Begriff zu erfassen?

Wir sind eine in sich so vielfältige und vielseitige Gruppe. Was uns verbindet, ist die gemeinsame Geschichte, die ihren traurigen Ursprung in der Deportation von 1941 oder den Deportationen davor hat, wie es zum Beispiel bereits in den Dreißiger Jahren bei den Wolhyniendeutschen der Fall war. Dieses bittere Kapitel teilen wir alle miteinander. Um zum Begriff „Russlanddeutsche“ zurückzukehren: Er ist neben dem offiziellen Begriff „Deutsche aus Russland“ entstanden. Doch nicht jeder bezeichnet sich als Russlanddeutscher oder nimmt sich als solcher wahr. Wir könnten unzählige Bezeichnungen finden und erfinden, doch es ist schwierig, uns alle mit einem einzigen Begriff zu erfassen, der alle glücklich machen und unsere Vielfalt widerspiegeln würde. Vermutlich wird es noch Jahre, wenn nicht sogar Jahrzehnte dauern, bis dieser eine Begriff gefunden werden kann.

Was wir unbedingt machen müssen, ist, diese Begriffe mit positiven Eigenschaften zu besetzen und mit Geschichte zu füllen.

Wir müssen mehr denn je zukunftsorientiert arbeiten: neue Prioritäten setzen, bei dem ein oder anderen Thema Kompromisse eingehen und versuchen, den Generationenkonflikt zu lösen. Die Begriffe „Russlanddeutsche“ oder „Deutsche aus Russland“ decken heute nicht mehr alles ab. Sie zeigen nicht diese Vielfalt, die wir in uns als Community tragen.

Viele junge Leute definieren sich zwar nicht als Russlanddeutsche, aber sie verbinden sehr wohl etwas mit diesem Begriff. Zum Beispiel über die Küche, über die Sprache oder über bestimmte Traditionen, die sie an ihre Kindheit oder Jugend erinnern. Viele versuchen, sich zu assimilieren und alles abzuwerfen, doch früher oder später werden sie erkennen, wie wichtig diese Einzigartigkeit in der pluralistischen Gesellschaft ist.

Sollten wir also zu dieser Einzigartigkeit offen stehen und diese ausleben?

Nicht nur wir, Deutsche aus Russland, Kasachstan, Ukraine – oder der ehemaligen Sowjetunion insgesamt, sind einzigartig. Alle deutschen Minderheiten, egal woher sie kamen, sind einzigartig. Weil sie alle etwas Besonderes aus ihrem Herkunftsland mitgebracht haben. Jede einzelne Community, die in unserem Land lebt, ist einzigartig. Wozu diese Besonderheiten verstecken oder sich für sie schämen? Es geht doch darum, das Vertraute und das Schöne an seiner Kultur, Sprache und Identität ausleben zu können. Zu zeigen, wer man ist. Damit machen wir unsere gesamte Gesellschaft reicher: an Kultur, an Literatur, an Sprachen – an allem. Denn das ist genau das, was uns als Gesellschaft ausmacht.

Vielen Dank für das Gespräch! ■

Das Interview führte Katharina Martin-Virolainen. Mehr Infos über die Landsmannschaft Nordrhein-Westfalen gibt es unter: nrw.lmdr.de

- Umstellung, die – перестановка; перестройка
- verschollen – пропавший без вести
- meistern – осваивать; овладевать
- Umfeld, das – среда, окружение
- hochkarätig – высококлассный; блестящий; высокоробный
- Brückenbauer, der – мостостроитель
- fortlaufend – непрерывный; текущий; бесконечный
- widerspiegeln – отражать; отображать
- zukunftsorientiert – прогрессивный; ориентированный на будущее
- Einzigartigkeit, die – индивидуальная неповторимость; уникальность

Последние из бывших российских меннонитов

Борисовка (изначально – Гнаденталь), Ольгино (Штайнфельд), Наташино (Гальбштадт), Раевка (Алтенау), Доменка (Эбенталь), Софиевка (Фриденсфельд), Чистополь (Райнфельд), Надаровка, Милорадовка, Заборовка, Ребровка...

Марина Ангальдт

Многих этих населённых пунктов, располагавшихся некогда в Павлодарском регионе, уже не существует – упразднены. Но ещё в прошлом веке там жили меннониты, носители нижне-немецкого диалекта (т.н. *Plautdietsch*). И это были поистине удивительные люди, с архаичными, незаурядными привычками и обычаями.

Пятнадцать меннонитских поселений возникли под Павлодаром в начале XX века. Самое первое из них – в 1900-1901 годах – Хутор Корниса. Переселенец из Крыма, меннонит П.Д. Корнис, приобрёл у казачьего офицера Реброва участок земли на левом берегу Иртыша, в 30 км от Павлодара. В 1904 году здесь уже существовала моноконфессиональная деревня Ребровка, численность населения которой к 1912 году доходила до 250 человек.

С 1907 по 1910 годы большинство немецких колоний в Павлодарском Прииртышье разместились на казённых земельных наделах. Семьи меннонитов съезжались и обживались: до революции строили мельницы, после – организовывали мастерские и магазины, основывали винокурные и черепичные заводы, открывали школы.

К середине 20-х годов прошлого столетия количество немцев-меннонитов, проживавших в Павлодарском уезде, достигло почти 3 000 человек. Затем пошли реорганизация и национализация, а в 30-х и 40-х – репрессии, трудармия и лагеря. Начиная с 80-х годов XX века этнические немцы, в том числе и меннониты, стали покидать Казахстан. В итоге, на сегодняшний день людей, владеющих диалектом *Menno-Platt*, в Павлодарском регионе практически не осталось. На этом фоне, признаюсь, возникает тоска...

Plautdietsch – родной язык Николая Даниловича Герцена (Гёрцена) из села Ольгино Успенского района Павлодарской области. Его предки – основатели села Гальбштадт (*Halbstadt*) – немцы-меннониты из Таврической и Екатеринославской губерний. Позднее это поселение, находившееся неподалеку от Ольгино, было переименовано в Наташино, а в 2001 году и вовсе ликвидировано.

В Гальбштадте начиная с 1907 года, то есть с момента его основания, процветало кузнечное и столярное дело. Деды и прадеды Николая Даниловича славились своим мастерством не только на всю округу, но и гораздо дальше. К примеру, во время революции по госзаказу изготавливали тачанки, школьные парты, вёдра, корыта и прочую утварь. Таким образом семейству Герцен удалось избежать репрессий. Немцы-меннониты считались зажиточными, а зажиточных в то время принято было раскулачивать...

Поначалу им было несладко: по сравнению с Крымом зимы здесь суровые и морозные, а летом – пыль и жара. К тому же первый год пришлось обитать в землянках: выкапывали ямы, накрывали их камышом и польню – там и жили, – говорит Николай Герцен. –

Николай Данилович и Ренада Оттовна Герцен с младшими внуками

По рассказам матери, которая родилась уже здесь в 1918 году выходило, что ее родители, дяди и тётки приехали в Павлодарское Прииртышье «за большими наделами»...

– Как все немцы, они были жадными до земли, – включается в разговор Рената Оттовна, супруга Николая Даниловича. – Знаете, наверное, что первые колонии меннонитов в России были созданы ещё при Екатерине II? Императрица, помимо прочих льгот, подарила тогда каждой семье немало земли. Для крестьян это же просто счастье!..

Бабушкина прялка

Задаю вопрос: мол, первые поселенцы общались по-немецки на *Hochdeutsch* или только на диалекте? Николай Герцен гордо отвечает: «*Alles Plattdeutsch!*» и разводит руками:

– Да мы и по сей день на нём говорим, хоть слова звучат совсем иначе, чем на литературном немецком, – они вроде как похожи на голландские... Например, наша фамилия произносится не Герцен, а Йеацен, Йеаце (мн. число Йеацес) – так всегда говорила мама. Или ещё примеры: фамилия Янцен, а на *Plaut* – Яунцен; по-немецки – *schlafen gehen*, а у нас – «шлопе гоне» (с долгим закрытым о); часы – *Klock*, как и в английском языке; *auf Wiedersehen* – по-немецки, а на *Plaut* – оп вадакоме...

Мандолина, моус и илипстильти

Несмотря на то что религиозные устои меннонитов были далеко не сахарными и нарушать их категорически запрещалось, у них существовали и свои, особенные пристрастия. В частности, игра на мандолине и гитаре, поедание моуса (молочного фруктово-ягодного йогурта) и илипстильти (сладкой яичной лапши с сухофруктами). А ещё немцы-меннониты обожали кофе, готовили его самостоятельно: мололи при помощи ручных каменных жерновов пшеницу, ячмень, а затем обжаривали.

– Частенько меннониты называли сами себя «припстят» (любителями кофе собственного изготовления), – отмечает Рената Герцен. – По утрам они обязательно пили кофе, заваренный с молоком. Пекли булочки «Твэйбак» и пироги «Рибльплоц». Мы не уклоняемся от традиций и поступаем так же. По старинным рецептам заготавливаем на зиму сушеные ягоды и листья для чая – «том тедринте»... Кстати, прежде чем сесть за стол, меннониты раньше читали стоя молитву, прося Бога благословить пищу. Если кто-то не успевал к обеду или ужину, то оставался голодным: опоздал – значит за стол не сел.

Не менее важно уточнить, что подобного рода категоричность наблюдалась во многом. Например, алкоголь находился под строгим запретом; женщины носили длинные юбки, фартуки и платки; на косметику, телевизор и прочие прелести современного мира накладывалось решительное табу. Но жили дружно, и свадьбы справляли всей деревней.

– По числу лент, привязанных от приглашённых на специальный жезл, считали гостей, – вспоминает Николай Данилович. – Также сообща провожали односельчан в последний путь. Хоронили, как водится, сразу, без окончания трёх суток. Крестов на могилы не ставили. Да и вообще принято было мёртвых не вспоминать...

Как бы там ни было, при всей гротескности взглядов меннонитов простой и здравый смысл заставляет признать: прежде всего эти люди выступали за справедливость и порядок. Кроме того, отказывались служить и воевать, осознавая очевидное: самое главное – это мир на Земле.

– О том, как предки пережили тяжёлые 40-е, они не любили рассказывать. Долгое время были напуганы – многие из них прошли трудармию – на все распросы отвечали коротко: дескать, не вашего ума дело. Или же вовсе молчали, – поясняет Николай Герцен. – Да и после войны боялись при посторонних лишний раз слово сказать по-немецки...

На сегодняшний день супружеская пара Герцен не придерживается прежних строгих обычаев меннонитов. К соблюдаемым устоям относятся лишь приготовление традиционных блюд, иногда – молитва перед приёмом пищи и *Plautdietsch*. Диалектом этим, хоть и утратившим в нынешней действительности важное значение, в мире владеют около полумиллиона человек, и он по-прежнему дорог чете Герцен. Прежде всего как родовая память. ■

Luf-Boot: Deutschlands grausamer Kolonialismus

Die Reaktionen auf die Enthüllungen von Götz Aly rund um das Luf-Boot aus Papua-Neuguinea zeigen: Die Aufarbeitung der Kolonialgeschichte ist noch am Anfang.

Annabelle Steffes-Halmer, dw.com

Wie sehr Deutschland die Aufarbeitung seiner Kolonialgeschichte verdrängt hat, beweist sich jetzt an einem Boot. Es ist 16 Meter lang, prachtvoll verziert und weltweit einzigartig: Das Luf-Boot aus Papua-Neuguinea ist das größte und bekannteste Ausstellungsstück aus der Ozeanien-Sammlung des Ethnologischen Museums Berlin. Klar, dass es prominent präsentiert werden soll, wenn voraussichtlich im Herbst 2021 das neue Humboldt Forum eröffnet.

2018, als man es vom alten Standort in Dahlem in die Stadtmitte überführte, sparte man sogar ein Loch in der Fassade des Berliner Stadtschlusses aus, um es hineinbefördern zu können. Ein Loch, das man wohl gemerkt, später zumauerte. Das Schiff lässt sich also auch nicht mehr so leicht hinausbefördern, was vielleicht in Zukunft eine Rolle spielen könnte.

Denn ähnlich, wie die ebenfalls für die Neueröffnung vorgesehenen Benin-Bronzen aus Nigeria, um die in den letzten Wochen und Monaten eine hitzige Restitutionsdebatte entbrannt ist, stammt das Luf-Boot aus einem kolonialem Unrechtskontext. Das beschreibt Götz Aly in seinem Buch „Das Prachtboot. Wie Deutsche Kunstschätze der Südsee raubten“. Bekannt geworden ist der deutsche Historiker für seine Forschung über den Holocaust. Selbst als jemand, der mit Gewaltgeschichte vertraut sei, habe ihn das Ausmaß an Gewalt überrascht, mit dem die Deutschen Ende des 19. Jahrhunderts in ihren Kolonien wüteten. „Und es hat mich natürlich auch von diesem Bild abgebracht, das die Deutschen ja sehr gerne pflegen. Also, dass wir sagen, wir hatten nur ganz wenige Kolonien und hatten die eigentlich nur 40 Jahre lang. Und gemessen an dem, was die Engländer und Belgier da so über Jahrhunderte gemacht haben, war schon nicht so schlimm“, so der Historiker im Interview mit der Deutschen Welle.

Aly hat Berliner Archive durchstöbert und herausgefunden, „wie viele kleine Lügen, Unwahrheiten und Halbwahrheiten kolportiert wurden zur Verschleierung der ganzen Geschichte“. Und wie so oft in der Diskussion um Kunstgegenstände mit kolonialem Hintergrund ist die Sachlage alles andere als einfach.

Max von Luschan, damals Direktor des Berliner Völkerkundemuseums – sozusagen der Vorgänger des Humboldt Forum –, erwarb das zweimastige Auslegerboot 1903 von dem Unternehmer Max Thiel. Dieser Kauf ist belegt. Doch auf welchem Wege Thiel an das Boot gelangte, dazu fehlen genaue Angaben. In den Archiven ist dazu lediglich zu lesen, dass „es in seine Hände gelangte“.

Götz Aly konnte den Erwerb des Bootes nun mit einem Massaker in Zusammenhang bringen, das die deutsche Kolonialmacht 1882/83 an den Bewohnern der Insel Luf im Bismarck-Archipel verübte: „Sie müssen sich vorstellen, das ist eine sechs Quadratkilometer große Insel, auf der 400 Menschen lebten und die ist mit Kanonen aus zwei deutschen Kriegsschiffen beschossen worden“, so Aly. „Und dann sind dort 350 deutsche Marineinfanteristen gelandet und haben diese Insel durchkämmt.“ Bei dieser „Strafexpedition“, wie die kolonialen Raubzüge gemeinhin bezeichnet werden, seien alle Häuser niedergebrannt, die Schiffe zerschlagen, Frauen vergewaltigt

Wunder der Menschheitsgeschichte: Das Luf-Boot

und etliche Menschen ermordet worden. Einzig zwischen 50 und 100 Inselbewohner sei es gelungen, zu überleben. Diese bauten sich ein neues Boot: Eben jenes, das ihnen 20 Jahre später unter – wie nun bekannt wurde – fragwürdigen Umständen „abhanden kam“ und seitdem Teil der Berliner Sammlung der Stiftung Preußischer Kulturbesitz ist.

schrieben, was für 99 Prozent der Nutzer schlicht nicht lesbar sei, so Aly. Für einen geübten Historiker wie ihn sei es indes kein Problem gewesen, die alte deutsche Schrift zu entziffern. „Wenn Sie so wollen, ist das, was ich da gemacht habe, externe Provenienzforschung, die sehr günstig ist.“ Er mache keine individuellen Vorwürfe – die Stiftung Preußischer Kulturbesitz

von Poser auf DW-Anfrage. Desweiteren sei man im Gespräch mit den Herkunftsgesellschaften. Von Papua-Neuguinea, in dem das einstige „Schutzgebiet Deutsch-Neuguinea“ lag, seien bislang keine Rückgabeersuche eingegangen.

Es sei auch kaum vorstellbar, so von Poser, dass alle Stücke zurückgefordert werden würden. „Man darf sich jetzt ethnologische Sammlungen auch nicht vorstellen wie eine Ansammlung von Spitzenstücken und großen, wunderbaren Statussymbolen. Es sind Sammlungen von Alltagskultur.“ Man werde im Gespräch mit den Gegenüber, mit den Partnerinnen und Partnern aus den Herkunftsregionen schauen, was zurückgewünscht wird und was aber auch als Teil der Erzählung dieser gemeinsamen gewaltvollen Vergangenheit auch hier bleiben soll, um z.B. im Humboldt-Forum diese Geschichten auch erzählen zu können, so Alexis von Poser.

Kunst im richtigen Kontext betrachten

Bei aller Kritik am Humboldt Forum und seiner Exponate aus kolonialem Kontext sieht Götz Aly auch eine Chance: Das Museum könne zu einem internationalen Diskussionsforum werden. Das setze aber voraus, dass Eigentumsansprüche aufgegeben werden müssten: „Wir sind die Treuhänder und wir setzen die andere Seite also, zum Beispiel den Staat Nigeria, rückwirkend als Treugeber ein. Und auf dieser Basis reden wir miteinander.“

Auf den Fall des Luf-Boots bezogen wünscht sich der Historiker, dass zwei Doubletten von Zimmerleuten aus der Herkunftsregion angefertigt werden würden. Eine, um sie in Deutschland auszustellen, und eine zweite, um damit zu experimentieren: „Die (Schiffe) können gegen den Wind kreuzen, die sind ohne einen einzigen Nagel erbaut worden und trotzdem fest und hochseetüchtig.“ Aber wie man sie navigiere, darüber gebe es keine Aufzeichnungen. Das Luf-Boot in der Berliner Sammlung ist das letzte Schiff dieser Art, das einzige auf der Welt. „Es ist ein Weltkulturerbe und es stellt die europäische Kultur in den Schatten“, so Götz Aly. Fest steht auch für ihn, dass es unbedingt erhalten werden muss. ■

Die Diskussion um die Rückgabe der sogenannten Benin-Bronzen hat für ein Umdenken in der Museumswelt gesorgt.

Bis zu Alys Buchveröffentlichung hatte es seitens der Stiftung und der Berliner Museen immer geheißen, das Boot sei rechtmäßig erworben worden. Im Interview mit der DW erklärt Alexis von Poser, Stellvertretender Direktor des Ethnologischen Museums und des Museums für Asiatische Kunst der Staatlichen Museen zu Berlin, dass zwar zu diesem Boot geforscht worden sei, dass Götz Alys Buch noch mal Hinweise gegeben habe, die nun verfolgt werden müssten. „Er (Aly) hat nochmal in Archiven Dinge gefunden, die sich dort tatsächlich noch ergänzen lassen.“

Längst überfällige Aufarbeitung der deutschen Kolonialgeschichte

Mit den Archiven spricht von Poser einen wichtigen Punkt an. Die meisten Texte sind handschriftlich in Sütterlin ge-

sei eine „verknöcherte, 140 Jahre alte Traditionsvereinigung“, die wenn sie das Wort Provenienzforschung in den Mund nehme, immer so tue, als brauchte man „erst einmal fünf Millionen und 20 Stellen, bevor man mit der Recherche anfangen könne“. Unter dem Druck von Historikern und Historikerinnen wie Bénédicte Savoy, die zu Raubkunst aus Afrika forscht, sei Bewegung in die Forschung gekommen. Beispielsweise haben sich deutschen Museen dazu verpflichtet, ab 2022 an Nigeria Kulturgüter, die sich in ihren Sammlungen befinden, zurückzugeben.

Insgesamt verfügt die Berliner Sammlung über 65.000 Exponate aus Ozeanien. Einige Exponate stammen nachweislich aus oben genannten kolonialem Raubzug. „Sie werden mit entsprechenden Texten versehen, um die Geschichten hinter den Objekten sichtbar zu machen“, sagt Alexis

ВНИМАНИЕ: ВАКАНСИИ!

В Общественный Фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» требуются:

- главный бухгалтер,
- ассистент главного бухгалтера,
- специалист в финансовый отдел,
- координатор по мониторингу.

Требования к кандидатам:

высшее профессиональное образование
знание немецкого языка не ниже уровня B1.

Также открыта вакансия на должность менеджера по административно-хозяйственной работе в г. Нур-Султан.

Требование: опыт работы по хозяйственному обслуживанию организации не менее трех лет.

**Объявляется
сбор информации
для полной реабилитации**

24 ноября 2020 года Президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Токаевым был подписан Указ «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий». На сегодняшний день, помимо республиканского проектного офиса комиссии, во всех областях Казахстана были созданы и функционируют региональные рабочие группы данной комиссии, в состав которых входят ученые, исследователи, юристы, призванные всесторонне и комплексно изучить документальные архивные материалы, многие из которых до сих пор находятся под грифом «Секретно» в специальных архивных учреждениях страны (бывших архивах НКВД-КГБ, МВД и др.). Перед членами комиссии обозначен ряд задач, решение которых будет способствовать полной юридической, а в отношении отдельных категорий – политической реабилитации жертв репрессий.

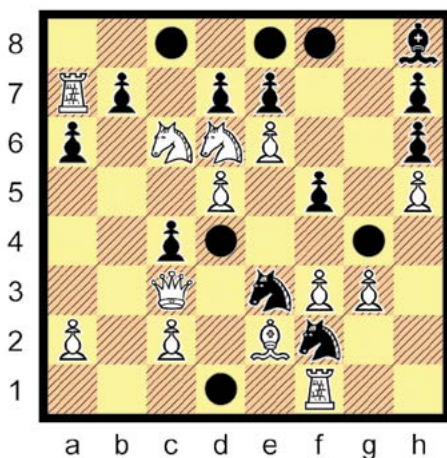
В настоящее время члены комиссии проводят работу по сбору информации о ранее нереабилитированных жертвах политических репрессий и депортации. Если Вы или Ваш родственник имеете право на реабилитацию, но по каким-либо причинам не прошли данную процедуру после принятия Закона Республики Казахстан от 14 апреля 1993 г. «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» либо относитесь к категории «жертв политических репрессий», а также «пострадавшие», но которым было отказано в реабилитации, просим Вас **до 20 июня 2021 г.** обратиться в региональные объединения Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» (смотрите адреса в разделе «Регионы» на сайте wiedergeburt.kz).

Благодарим за содействие.

KNIFFEL-SCHACH

Nr. 360

von Peter Krystufek

Wer sind die sechs Unbekannten auf c8, d1, d4, e8, f8 und g4? Wie lautete der letzte Zug?

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

DEKORGIPS
Завод гипсовой лепнины

Изготовление
гипсовой лепнины любой сложности
по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

Видео о производстве гипсовых изделий
смотрите на YouTube-канале Dekorgips

PDF (abo@daz.asia) [daz.asia](https://www.facebook.com/daz.asia) [daz.asia](https://vk.com/daz.asia) [daz.asia](https://www.instagram.com/daz.asia) [dazasia](https://www.dazasia.com)**IMPRESSUM****Собственник:** ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“**Учредитель:** Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд,
Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК.
Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 4254.
10 июня 2021 г. № 23-24 (9079).
Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“**Gründer:** Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Direktor: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand,
Swetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan.
Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018.
Auflage: 1.000. Auftrags-Nr. 4254.
10. Juni 2021. Nr. 23-24/9079.
Druckerei: ТОО РПИК „Дәуір“, Алматы, Калдаяков-Страße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.